

ДЖЕННИ ХИКМАН

ПРОКЛЯТОЕ
СЕРДЦЕ

18+

Дженни Хикман
Проклятое сердце
Серия «Young Adult.
Мифы Айрена», книга 2

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69392335*

*Проклятое сердце: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-188893-0*

Аннотация

На плечах Эйвин лежит огромная ответственность за младшую сестру и продолжение рода. Со стороны кажется, что Эйвин – идеальная девушка, но в ее сердце бушует буря. Однажды судьба сыграла с ней злую шутку, и теперь ее ждет помолвка с тем, кого она ненавидит. Эйвин поклялась сделать все, чтобы избежать такой участи. Даже если для этого ей придется заключить сделку с коварным принцем фейри.

Риан – фейри, скрывающий свои темные секреты при помощи обмана и магии. Он уверен, что именно Эйвин в силах снять с него проклятие, и теперь приложит все силы, чтобы добиться своего. Даже если для этого ему придется пообещать невозможное.

Эйвин и Риан вынуждены работать сообща, искусно сплетая вокруг себя паутину лжи. Но никто из них не мог предвидеть

внезапного притяжения, которое рискует перерасти в нечто большее.

Содержание

Часть первая	11
Глава 1	12
Глава 2	35
Глава 3	52
Глава 4	64
Глава 5	80
Глава 6	92
Глава 7	108
Глава 8	118
Глава 9	134
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Дженни Хикман

Проклятое сердце

*Посвящается всем девушкам и женщинам,
которым советовали держать язык за зубами*

Jenny Hickman
A Cursed Heart

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или

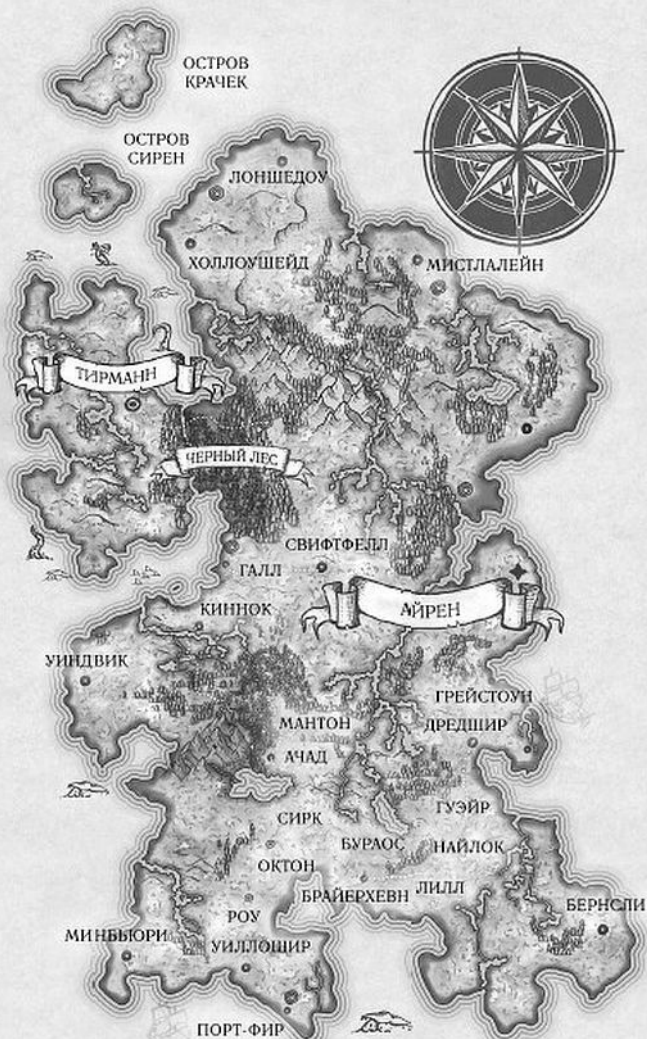
механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Copyright © 2022 by Jennifer Fyfe

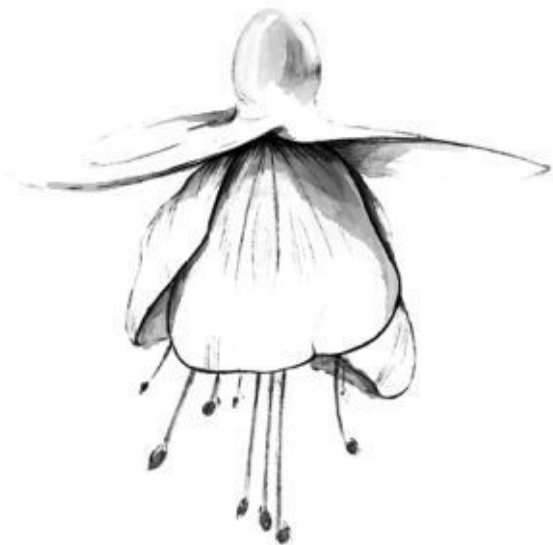
© Онищук А., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке. Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2023

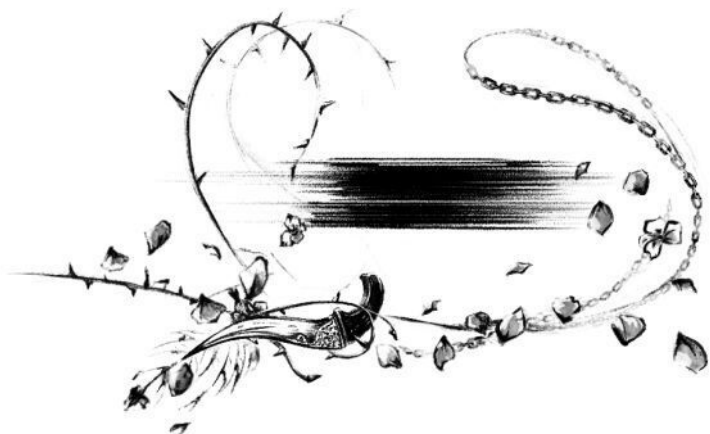

Часть первая

Глава 1

Выбирать мужа – все равно что подбирать оружие для собственной казни: твоя жизнь была кончена в любом случае. Мне успешно удавалось избегать и замужества, и казни до сегодняшнего дня, но... Ах, если бы я только встала пораньше, а не лежала целый час, рассматривая складки балдахина! И не потратила бы кучу времени, чтобы замазать веснушки, и не отказалась бы от поданных на завтрак тостов и колбасок.

Тогда бы отец не поймал меня и не испортил такое чудное утро порцией родительского бреда.

– Ты слышала меня, Эйвин? – Отец оперся руками на обтянутый кожей стол, загроможденный гроссбухами и книга-

ми. Его тон звучал, по обыкновению, сурово, выдавая в нем человека, с которым шутки плохи. Он зачесал свои густые каштановые волосы назад при помощи помады. И он, как и всегда, был одет по последней моде – в бриджи, рубашку, жилет и галстук, – хотя большую часть времени проводил в своем кабинете в полном одиночестве. Я не понимала и никогда не пойму этой помпезности. По-моему, это все пустая трата времени и сил.

– Я слышала вас, отец. – Я сжала за спиной кулаки, почувствовав, как ногти впиваются в ладони. – Вы считаете, что мне пора замуж.

Отец поджал губы, недовольно шевеля аккуратно постриженными усами. Добрый и нежный человек из моего детства умер вместе с мамой. И на его место пришел диктатор, который никого не слушает. Который не терпит ни возражений, ни альтернативных точек зрения, особенно от женщин, и доволен только тогда, когда с ним все соглашались.

– Именно. Тебе нужен муж.

– Я думала, вы позвали меня поговорить о грядущем торжестве, но мы почему-то беседуем о мужчинах.

В следующую субботу должен был состояться бал по случаю дня рождения моей младшей сестры, и я намеревалась потратить все свои сбережения, чтобы ее осчастливить. Кейлин наверняка обрадуется новому платью.

Я хотела купить ей к началу весны что-нибудь яркое и нарядное. У Кейлин были густые темные волосы, а потому ей

шли любые цвета – за исключением черного. Цвет смерти совершенно не сочетался с жизнерадостной натурой моей сестры и ее алебастровой кожей, которую она унаследовала от нашей матушки, упокой Господь ее душу.

Я же внешностью пошла в отца, заполучив от него светлые волосы и бледную кожу с веснушками, которые старательно маскировала каждое утро при помощи крема и пудры. Если бы я не проводила так много времени на улице, веснушки бы поблекли. Вот только сидеть в четырех стенах для меня – мука смертная.

– Тебе скоро двадцать один. У тебя было предостаточно времени, чтобы найти себе избранника, – сказал отец, прищурив глаза за стеклами очков, которые никогда не носил за пределами кабинета. – Не понимаю, почему никто не просит твоей руки. Ты красивая молодая женщина. Неужели не нашлось еще молодого человека тебе по нраву?

В том-то и была проблема. Порог нашего дома изо дня в день обивали претенденты на мою руку и сердце, однако я не готова была отказаться от своей жизни, свободы и счастья ради первого встречного.

Зачем девушке в здравом уме и памяти связывать себя узами брака? Под венец шли лишь сошедшие с ума влюбленные дурочки. Я не раз читала в книгах о любви, что сильнее времени и самой смерти. Читала о головокружительных поцелуях, от которых подкашивались колени. Вот только я не испытывала в реальной жизни ничего подобного. Существу-

ет ли вообще такая любовь? Что же до поцелуев, то да, это приятно, но кусок шоколадного торта все равно был лучше.

В окно, расположенное между массивными книжными стеллажами из красного дерева, я увидела надвигавшиеся с моря тучи. Если не поспешу, то к тому времени как доберусь до города, я превращусь в мокрую курицу.

– Можем ли мы продолжить разговор за ужином? Мне надо успеть на рынок, чтобы купить подарок для Кейлин.

– Нет, мы закончим его сейчас.

Мужчины с большей вероятностью прислушивались к словам женщин, если те вели себя покорно, и именно поэтому я натянула на лицо легкую улыбку.

– Как уже говорила, я справляюсь со всем сама. Я знаю, как вести хозяйство, распоряжаться финансами и ухаживать за садом. Муж мне ни к чему. – А на днях я даже помогла нашему кучеру, Патрику, принять роды у лошади. Отцу об этом, конечно же, знать было не обязательно. Я могла научиться всему, что умели мужчины, и делать это наравне с ними – если не лучше.

Были вещи и похуже замужества. Например, чума. Или казнь через повешенье. Четвертование. Быть погребенной заживо. С другой стороны, брак – это и есть смерть, просто гораздо мучительнее и медленнее.

Отец нахмурил густые темные брови и посмотрел на меня глубоко посаженными голубыми глазами.

– Я уже достаточно потакал твоим прихотям.

Он серьезно думал, что мое нежелание умирать медленной и мучительной смертью – это просто прихоть? Что единственный способ сохранить семейное поместье – это отдать его вместе со мной какому-то незнакомцу? Да я лучше бы сожгла наш дом дотла, а затем станцевала на его пепелище. Особняк ничего не значил для меня, если ради права жить в нем мне придется отправиться под венец.

– Если вы считаете, что я не справлюсь с ведением дел поместья, то зачем меня всему этому учили?

– Твоя матушка умерла прежде, чем подарила мне сына. Когда твой супруг унаследует мое состояние, ему понадобится надежная опора, чтобы справиться на первых порах с возможными трудностями.

Семейное состояние унаследует мой муж, а не я. Женщины – всего лишь пешки в игре богатства и власти. Но все забывали, что без женщин не было бы мужчин.

– Мы с тобой отлично понимаем, что у Кейлин ветер в голове, – продолжал отец. – Она не готова к семейной жизни.

Кейлин. Прекрасный цветок, свободно растущий в поле. Капризная и полная мечтаний. Моя сестра верила в любовь и надеялась на светлое, счастливое будущее.

Я же давным-давно усвоила урок, что мечтать о подобном бессмысленно. Если ты носишь юбку, твои желания и мечты никак не влияют на твою жизнь, потому что решать в любом случае будет мужчина.

И все же я не собиралась сдаваться. Я буду бороться за

себя до победного конца.

– Я тоже не готова. – Последние восемь лет я заботилась о Кейлин, делала все возможное, чтобы у нее было детство, которого лишилась сама. Я ничего не имела против этого и готова была идти на уступки и жертвы ради своей сестры, но она уже почти взрослая, и совсем скоро я пушусь в самостоятельное плавание.

А отец хотел отправить меня на верную смерть.

– Вздор! – воскликнул он. – Неужели ты хочешь, чтобы кузен Уиллард унаследовал поместье после моей смерти? – Отец в сердцах указал на кессонный потолок, книжные стеллажи и бескрайний сад за окном.

Уиллард Картрайт – единственный родственник мужского пола со стороны отца, причем настолько далекий, что нас едва ли можно было назвать родней. Последний раз я видела его на похоронах мамы. Он был тупым как пробка, и больше я ничего не могла о нем сказать.

И даже если ради свободы мне придется передать наше поместье Уилларду, я не стану мешкать ни секунды.

– Я считаю, что он вполне себе достойный наследник.

Отец разом побагровел, и у него на лбу запульсировала жилка. Он гневно скрипнул зубами прежде, чем ответить:

– У тебя есть обязательства перед семьей, Эйвин. Ты должна выйти замуж, и при этом удачно. Подумай о своей сестре. – Он выдержал паузу, давая мне время обдумать его слова.

Мое удачное замужество станет гарантией для Кейлин. Она сможет и дальше наслаждаться беззаботной жизнью, не думая ни о чем, кроме балов, красивых платьев и прочей ерунде. Ко всему прочему, если замуж выйду именно я, Кейлин не придется рожать наследника.

Я с ранних лет знала, какая судьба меня ждет, но и представить себе не могла, что детство закончится настолько скоро.

– Ты должна найти мужа к концу марта, – сказал отец, ставя точку в нашем разговоре.

Он, должно быть, шутит. *«К концу марта?»*

– За семь чертовых недель? – Я тут же прикусила язык. Я никогда не дерзила отцу. Мне в принципе не свойственно разговаривать с кем-либо в подобной манере.

– Следи за своим языком. Ты леди, вот и веди себя должным образом.

Веди себя как леди.

Кланяйся, улыбайся и делай то, что велено. Держи свои мысли, мнение и чувства при себе. Я хорошо освоила навык «вести себя как леди». Причем настолько хорошо, что любое проявление эмоций с моей стороны воспринимается окружающими как слабость и безрассудство.

Я проглотила вертевшуюся на языке колкость и поклялась придумать веский аргумент, с которым согласился бы даже такой упрямый человек, как отец.

– Прошу прощения, не знаю, что на меня нашло. –

«Ложь». – Я понимаю срочность данного вопроса. – «Нет, не понимаю». – Я найду супруга, но умоляю, давайте подождем до конца лета. Это важное решение, и его не следует принимать второпях.

Обычно в летние месяцы к нам приезжали гости с соседнего острова Веллан. Возможно, мне удастся найти среди приезжих претендента, от которого не будет хотя бы тошнить.

– Довольно! – Отец стукнул кулаком по столу, отчего стоящий на углу графин жалобно задребезжал. – Разговор окончен. Если не найдешь мужа к тридцать первому марта, этим займусь я.

Предательские слезы подступили к глазам, но я не собиралась плакать в присутствии отца. Не собиралась унижаться и умолять его изменить свое решение, когда последнее слово в данном вопросе должно было принадлежать мне. Не собиралась позволять отцу увидеть, насколько я слабая и беспомощная.

Я резко развернулась на каблуках, зашуршав юбками, и сделала шаг в сторону двери. Чем скорее сбегу из этого ада, тем лучше.

– Эйвин, постой.

В сердце вспыхнула надежда, но она тут же угасла, когда я обернулась и увидела пять монет, которые отец протягивал мне.

– Вот, возьми. Купи себе что-нибудь.

К сожалению, за пять серебряных нельзя было купить достойного мужчину.

Мне так хотелось посоветовать отцу подавиться деньгами, но я сдержалась и сунула их в кошелек к своим скромным сбережениям, накопленным за последние полгода.

Отец взял из стопки бумагу и впился в нее взглядом.

– Можешь идти, – бросил он, будто обращался к прислуге.

Я выскочила из кабинета и стремительно зашагала по коридору. И только когда кабинет отца остался далеко позади, я остановилась у эркерного окна, чтобы перевести дыхание.

Брак – пожизненное обязательство. Мы будем вместе, пока смерть не разлучит нас. Кольца. Клятвы. Но я ничего из этого не хочу!

«Подумай о своей сестре».

Я не хотела замуж, но ради Кейлин готова была наступить на горло собственным желанием.

Ради нее я пойду на все.

Снаружи уже стемнело, а небо приобрело мрачный оттенок под стать моему настроению. Живые изгороди по периметру сада не мешало бы подстричь, да и морозник как-то слишком разросся. Однако из-за погоды все дела по саду придется отложить до завтра.

Я устремилась по безупречному мраморному полу к винтовой лестнице. В любой другой день я бы потратила все свои деньги на новую лопатку или луковицы георгинов. Но сегодня мне нужно найти подарок сестре.

«И мужа!»

Я спустилась по ступеням, скользя пальцами по перилам из красного дерева. Идущие навстречу горничные кивнули мне в знак приветствия и продолжили свой путь, направляясь в другой конец особняка с ведрами и швабрами наперевес.

В холле на высоченной лестнице балансировал лакей, ловко смахивая пыль с канделябра метелкой из перьев. Огромные двойные двери главного входа были открыты нараспашку, придерживаемые двумя массивными стульями, и прохладный соленый бриз врывается в дом как полноправный хозяин. Горничные полировали до блеска черно-белую плитку пола.

На мощеной подъездной дорожке меня уже ждал Патрик, держа под уздцы запряженную лошадь.

– Миледи. – Патрик поклонился, отчего его плоская шерстяная кепочка сползла на лоб, обнажая редующие седые волосы. – Вам лучше поспешить. Утром погодка радовала, но, помяните мое слово, скоро польет как из ведра.

Я тоже чувствовала приближение грозы и потому последовала совету кучера. Поблагодарив Патрика, я запрыгнула в седло и подстегнула лошадь. Была еще одна причина для спешки: если отец увидит меня верхом, устроит настоящий скандал. Он считал, что благовоспитанным леди нашего статуса положено ездить лишь в экипаже, ведь мы такие же хрупкие, как фарфоровые куколки.

Но я все равно ездила верхом, когда появлялась возможность.

Дорога шла то вверх, то вниз, а по обе стороны от нее тянулись высокие ежевичные изгороди, за которыми простирались вспаханные поля, ожидающие посева. Через несколько месяцев от них будет вонять разведенным в воде навозом. Но сегодня я чувствовала лишь свежесть морского бриза, шуршащий остатками прошлогодней коричневой листвы, скрипящее подо мной кожаное седло и лошадь.

За кого же мне выйти замуж?

Каллум Макнамара женился прошлой весной. Его брат, Лиам, слишком любил приложиться к выпивке. Майкл О’Доннелл уехал на Веллан, чтобы служить в королевской армии. Лорд Доннелли слишком стар. Сэр Роджер Куинн, если верить слухам, свел в могилу своих двух первых жен. Томас Мэттингли – славный добряк, чьи вульгарные шуточки не раз смешили меня до слез. Вот только отец ни за что не выдаст меня за сына мельника.

Отец...

Интересно, что, если я наотрез откажусь выходить замуж? Вероятно, он схватится за сердце и лишится чувств от шока.

Живые изгороди из ежевики сменились низкими каменными стенами, позади которых раскинулись пастбища. Мне помахали путники, мимо которых я проскакала, но никто из нас не остановился, чтобы обмолвиться словом. Темные тучи на горизонте становились все ближе и ближе, подбираясь

к маленькому городку на возвышенности, откуда был прекрасно виден порт, заполненный торговыми судами.

А может быть, просто уплыть из города? Что, если я прямо сейчас отправлюсь на причал и отдам все свои сбережения, чтобы меня взяли на борт? Эта безумная мысль впервые посетила меня несколько лет назад, когда я познакомилась с красавчиком-моряком. Мы вместе строили планы. Глупые, наивные планы.

Планы, которым не суждено было сбыться, потому что однажды вечером он уплыл без меня.

Я промчалась мимо вывески «Добро пожаловать в Грейстоун». Наш городок абсолютно лишен всяких красок, не считая цветущих нарциссов, высаженных вокруг центральной площади. Оштукатуренные здания, мощеные улицы и известняковый собор – все такое серое и унылое. Даже покачивающиеся на ветру вывески магазинов никто не обновлял, что уж говорить о витринах.

Я привязала лошадь около мастерской модистки и пробралась сквозь оживленную толпу знати и простых людей к городскому рынку. Наверное, мне стоило бы строить глазки проходящим мимо мужчинам, чтобы привлечь их внимание, но вместо этого я сверлила их взглядом.

Никто никогда не указывал мужчине, когда ему пора жениться. Статус холостяка не вызывал общественного неодобрения. И даже больше: к такому мужчине относились с уважением и почетом. Мужчина может переспать хоть со всеми

женщинами в городе и все равно считаться завидной партией, если у него есть скромное состояние.

А если бы я осталась в комнате наедине с женщиной, чтобы просто поболтать, и об этом стало кому-то известно, я бы не смогла избежать позора.

Это так чертовски несправедливо!

Обогнув огромную лужу, я направилась к лавке мадам Меранды на противоположной стороне площади, – единственному зданию в Грейстоуне, принадлежащему женщине. Когда она пять лет назад открыла ателье, местные обходили его стороной, пока не стало ясно, что ни одна другая портниха в городе ей и в подметки не годится. В итоге все сливки грейстоунского общества сменили гнев на милость. Меранда могла за несколько дней сшить наряд, на который у других уйдет две недели. А ее ассортименту тканей не было равных на всем восточном побережье Айрена.

Поездка в город должна была стать самым радостным событием нынешней недели, но сейчас мне больше всего хотелось вернуться домой. Я уже думала, что ничего хуже быть не может, но, оказывается, может. Ко мне навстречу плыла Фрея Гудман под руку с Робертом Тренчем. Меня несколько не волновало, что он был не в силах оторвать взгляда от ее пышного бюста, туго затянутого в корсет.

Этот подонок был мертв для меня. Умер много-много лет назад.

Но я не могла позволить ему разбить сердце моей сестры.

Если бы Кейлин была сейчас со мной, она бы своими собственными глазами увидела, как он ухлестывает за другой. И это бы уберегло ее от душевной боли в будущем.

Заметив меня, леди Фрея помахала мне носовым платком.
– Леди Эйвин? Неужели это вы?

Я подавила неподобающий леди стон раздражения.

Роберт округлил карие глаза так широко, что они едва не выскочили из орбит. Жаль, что этого не произошло. Я бы с удовольствием размазала их сапогами по булыжникам мостовой.

– Леди Фрея, рада вас видеть. – Я неохотно махнула ей в ответ. – О, Роберт Тренч? – Мне хотелось ударить его каблуком по голени. Он этого заслуживал. – Роберт, давно не виделись.

Ложь. Я видела его два дня назад, когда он заезжал к нам, чтобы свозить мою сестру на пикник. С тех пор она не переставала улыбаться.

Фрея перевела взгляд с меня на Роберта и обратно, ее тонкие брови сошлись на переносице в недоумении.

– Как и всегда, рад встрече, леди Эйвин. – Роберт просунул палец под узел шейного платка, чтобы его слегка ослабить.

Я же хотела тянуть за концы платка, пока Роберт в конце концов не задохнется. Такое поведение не достойно леди, ведь так?

Да, не достойно.

Я спрятала руки за спиной на всякий случай, противясь соблазну.

Я не понимала, как однажды могла увлечься таким ужасным человеком. Безусловно, он красив. Его светлые волосы и волевой подбородок свели с ума не одну девушку. Однако за его привлекательной внешностью не было совершенно ничего: ни сердца, ни чести, ни достоинства.

– Я бы с удовольствием поболтала с вами, но, к сожалению, спешу. На следующей неделе у моей сестры день рождения, и поэтому у меня уйма хлопот в преддверии праздника. Вы помните Кейлин, Фрея?

Роберт напрягся всем телом и тяжело сглотнул, а на лбу у него проступили капельки пота. Даже вторая порция десерта не доставила бы мне столько радости, сколько выражение паники на его лице.

Так тебе и надо, никчемный, паршивый, двуличный негодяй!

– Как же я могу забыть нашу дорогую Кейлин? – фыркнула Фрея, надув покрашенные губки.

Несколькими годами ранее я застучала свою сестру за поцелуями с братом Фрей на праздновании Самайна.

Кейлин так отчаянно желала найти любовь, что искала ее буквально везде.

Но я знала, что в любви смысла нет.

Многие мужчины пели о любви лишь затем, чтобы обманом залезть к девушке под юбку. К тому же в моих кругах

любовь очень редко имела значение при заключении брака.

Самое большое, на что я могла надеяться, – это найти симпатичного и доброго, а главное (по мнению отца) порядочного и рационального человека, который сможет управлять поместьем и не разорить его.

Такова была моя судьба. Мое проклятие, ведь мне не повезло родиться первой в семье аристократа.

Когда впервые увидела слезы Кейлин из-за мальчика, я поклялась сделать все, что в моих силах, чтобы она вышла замуж по любви. Вот только я не учла того факта, что моя сестра влюбится в распутного подонка.

– Она все также витает в облаках или, наконец, повзрослела? – спросила Фрея с язвительным смешком.

Одно дело смотреть на меня свысока, но совсем другое – презрительно отзываться о моей сестре.

– Я, право, спешу, так что почему бы вам не адресовать сей вопрос вашему сопровождающему?

Фрея резко обернулась к Роберту и впилась в него взглядом. Тот открыл и закрыл рот, словно свежельвовленный лосось на рыбном прилавке.

– Хорошего дня, Фрея. Прощайте, Роберт. – Я изобразила фальшивую улыбку и, пританцовывая, обошла девушку с детской коляской.

Торговцы кричали из-за прилавков, заваленных керамикой, фруктами, овощами и украшениями ручной работы. Кадушки с разноцветными атласными лентами так и манили к

себе. Если бы Кейлин исполнялось десять, ленты для волос были бы прекрасным подарком, но она была намного старше. Я покосилась на мотки с тканями, из которых можно было бы сшить великолепное платье, но даже Меранда не успеет закончить заказ в такие сжатые сроки.

Я прошла мимо прилавка фермера Уоррена, рассматривая букеты нарциссов, перевязанные бечевкой. Некогда я обожала эти цветы, но сейчас они раздражали меня своим жизнерадостным цветом. Рядом с нарциссами лежали покрытые землей клубни, которые летом превратятся в великолепные георгины и эхинацеи, и именно им сейчас принадлежит мое сердце.

Садоводство требовало терпения и благоприятных погодных условий, вот только природа была неподвластна человеку. Люди постоянно стремились все контролировать. Так что лучше доверять земле и солнцу. По крайней мере, если они и подведут меня, то без всякого злого умысла – в отличие от людей.

Фермер Уоррен кивнул мне, когда я проходила мимо и пообещала вернуться завтра за саженцами георгинов.

Несколько дам толпились у прилавка «гадалки». Я не была уверена зачем. Она не то чтобы настоящая ведьма – всего лишь старая шарлатанка. Ведь на Айрене магия находится вне закона уже несколько столетий.

И все же власти города позволяли безобидной старушке обманом вытягивать из людей деньги в обмен на ложные

предсказания. Лицемерная попытка показать, что обладателей магией на острове никто не притеснял, и все мы жили в мире и согласии.

Старуха идеально подходила на роль ведьмы: длинные седые волосы, рассыпавшиеся по плечам, молочно-белые глаза, устремленные в небо. Целыми днями она просто сидела и выдумывала ложь, которую затем скармливала своим навным «посетителям».

Будто прочитав мои мысли, старуха уставилась прямо на меня с противоположного конца площади. Многие люди охотно отдавали ей сегодня деньги, и никто не обращал внимания на просящего милостыню карлика на ступенях собора. Существо держало в руках оловянную кружку и куталось в поношенный коричневый плащ, пряча гротескные черты лица. Однако понять, кто это, было нетрудно: его выдавали скрюченные пальцы, покрытые рыжими волосками.

Грогоч.

Он появился в городе три месяца назад, и за это время я неоднократно видела, как его оплевывали, пинали и высмеивали. Ему постоянно кричали, чтобы он убирался туда, откуда пришел – в Тирманн, пристанище магических существ. Но даже если он и хотел вернуться домой, то как ему добраться до западного побережья без денег?

Каждый день грогоч неизменно приходил к собору и просил милостыню, но я не видела, чтобы ему подавали больше медяка. Я решила, что отдам ему все свои деньги, что оста-

нутся после похода в ателье.

Для того чтобы находиться в Айрене, существа должны следовать законам, которые намного суровее, чем законы, написанные для людей. Магия облагалась налогом, но пользоваться ей при этом строго запрещено. Магических существ на острове презирали, над ними смеялись и ненавидели просто за то, что они другие.

Впервые заметив грогоча, я насторожилась. Ведь, если верить некоторым книгам из семейной библиотеки, грогочи были известны как любители выпить и озорничать.

Но в реальной жизни он лишь неподвижно стоял на ступенях собора. Всякий раз, когда я случайно ловила взгляд его печальных карих глаз, он опускал голову, будто ему стыдно.

Мои проблемы – ничто в сравнении с его злключениями, но мне все равно казалось, что мы с ним были товарищами по несчастью. Он показывал свою боль всему миру, а я свою, напротив, прятала глубоко в сердце. Его миром правили люди, а моим – мужчины. И мы оба не имели права делать то, что хотелось.

Я перешагнула через порог в ателье, и о моем присутствии тут же возвестил дверной колокольчик. На манекенах были приколоты заготовки сразу нескольких платьев. Между длинными широкими столами теснились столы поменьше, которые были завалены кружевами, бусами, перьями и катушками с лентами. На первый взгляд казалось, будто в подобном хаосе невозможно отыскать что-то конкретное, но

Меранда ориентировалась здесь как рыба в воде.

Услышав звон колокольчика, она оглянулась через плечо и тут же расплылась в улыбке, не переставая при этом строчить на швейной машинке.

– Доброе утро, мадам Меранда, – сказала я, помахав ей рукой.

Хозяйка ателье была всего на несколько лет старше меня и являлась счастливой обладательницей упрямого вспылчивого нрава, который прямо под стать ее своевольным огненно-рыжим локонам, выбивающимся из-под шиньона.

Стук швейной машинки стих. Отложив в сторону заготовку из черной ткани, Меранда подхватила пышные зеленые юбки своего платья и поспешила ко мне.

– Я так рада видеть вас, леди Эйвин. К сожалению, платье, которое вы заказали, еще не доставили. Но я непременно отправлю вам весточку, как только его привезут.

До моего двадцать первого дня рождения оставалось три месяца. К этому времени я уже буду замужем.

– Нет-нет, все в порядке. Я пришла купить подарок для Кейлин. – За спиной у Меранды я заметила ткань неподражаемого оттенка фуксии, выглядывающую из-за бархатной занавески. – Это случайно не платье?

Задумчиво нахмурившись, Меранда сняла платье с вешалки. Квадратный вырез. Талия в стиле ампир. Расклешенная юбка. Какое же красивое!

– К сожалению, это заказ леди Фрей.

Вот ведь невезение!

– Она уже оплатила его?

– Нет, только внесла задаток. Она ждет, когда отец даст ей нужную сумму, чтобы выкупить платье.

В мои планы входила лишь покупка подарка сестре на день рождения. Однако если при этом я испорчу настроение Фрее, это будет приятный бонус. Я сняла кошелек с запястья, положив его на стол рядом с парой серебряных ножниц.

– Сколько надо добавить, чтобы перебить цену? Я хочу это платье.

Меранда рассмеялась:

– Оставайтесь на чашечку чая, и оно ваше.

После недолгого чаепития в апартаментах наверху я заплатила за платье и в очередной раз поблагодарила Меранду. Она заверила меня, что подгонит его под фигуру Кейлин как раз к торжеству.

На улице начался дождь, и я поспешила к грогочу, чтобы бросить в его пустую кружку свои последние несколько монет.

– Извините, что так мало. – Но ведь это было лучше, чем ничего, верно? Завтра, когда вернусь за георгинами, я дам ему еще.

– Спасибо. Вы очень добры, миледи, – прохрипел он. – Я уже практически потерял веру в людей.

Вот бы и мою веру в людей можно было бы восстановить так легко...

Моя лошадь осталась привязанной на другой стороне площади, и я едва смогла разглядеть ее, потому что обзор закрывал помост с виселицей. Краем глаза я заметила золотистые локоны близняшек Макфарен, которые стояли под одним зонтом, тесно прижавшись друг другу, и хихикали. Последнее, что мне сейчас хотелось, так это погрязнуть в нескончаемой беседе о моде, мужчинах и прочей ерунде. Я нырнула за прилавок с мясом, который ломился под тяжестью ошипанных куриных тушек и бараньей вырезки.

Позади прилавка находилась неприметная дверь, которая вела в крошечный сарай с инструментами кузнеца. Кейлин обожала в детстве играть в прятки, и благодаря этим играм я изучила городской рынок вдоль и поперек. В сарае была еще одна дверь, которая выведет меня в другой торговый ряд. Я проскользнула внутрь и перевела дыхание.

– Ты опоздала, – произнес глубокий, мелодичный голос из темноты.

Я невольно схватилась за пустой кошелек, висящий на поясе. Если этот незнакомец хотел ограбить меня, его ждало разочарование.

Вокруг моей талии обернулись мужские руки. Горячее дыхание защекотало мне ухо. Сердце неистово забилось в груди, когда я сделала шаг назад и уперлась лопатками в твердую стену. Незнакомец провел ладонями по моей спине, и у меня из горла невольно вырвался едва слышный стон. Я открыла рот, чтобы запротестовать, но с ужасом осознала,

что лишилась голоса. Мягкие, теплые губы скользнули вниз по моей шее.

Я сделала судорожный вдох, почувствовав сладкий запах, исходящий от незнакомца. Корица, мед и что-то еще... Что-то опасное и знакомое.

Что-то похожее на...

Магию.

Глава 2

Незнакомец резко отшатнулся от меня, и у меня перехватило дыхание. Сердце болезненно сжалось в груди. Что-то упало на пол, разбившись вдребезги.

– Ты не Энья, – прорычал он.

Я знала лишь одну девушку по имени Энья, и она была замужем. Причем не за этим типом.

– Что ты здесь делаешь? – требовательно спросил он. – Кто тебя послал?

Я потеряла шею, пытаюсь прогнать мурашки и отыскать свой пропавший голос.

– Меня никто не посылал. – Мне не понравилось, как мое тело отреагировало на мужчину. Тем более на мужчину, с которым крутила роман безмозглая курица Энья. – Советую в следующий раз планировать свидания в месте, где не так темно.

Вспыхнул оранжевый свет, и я встретилась с парой пронзительных лазурных глаз поверх огненного шара на его ладони.

Но в его внешности примечательными были не только глаза. Я осмотрела темные волосы, высокие скулы, тонкий серебристый шрам поперек носа, волевой подбородок, грешные губы – передо мной стоял дьявол-обольститель собственной персоной. Опасный и дерзкий, он гипнотизировал

меня взглядом, чтобы поймать в свои сети.

– Кто ты такой? – прошептала я.

– Я буду для тебя кем угодно. – Он ухмыльнулся краешком рта. – Какие у тебя пожелания?

Прекрасно. Очередной мужчина, считающий себя неотразимым.

– Пожелание всего одно: я хочу, чтобы тебя здесь не было.

Его глаза округлились от удивления, и в свете пламени я заметила золотистый ободок вокруг лазурной радужки.

– Но я пришел сюда первым, – возразил незнакомец.

Справедливое замечание.

– Отлично. Тогда уйду я. – Оттолкнувшись от стены, я направилась к выходу. Пылинки кружились в потоке света, озарявшем разбитый глиняный кувшин на полу.

В щели под дверью мелькнула тень.

– Оушин? Ты здесь?

Энья!

Незнакомец схватил меня за плащ, оттащил за деревянную лавку и повалил на пол, после чего присел рядом на корточки.

– Ни слова, – предупредил он, прижав палец к губам.

К губам, которые знали вкус моей кожи.

Я сопротивлялась желанию потерять то место на шее, куда он меня целовал, и эти ощущения мне совершенно не нравились.

Энья приоткрыла дверь в сарай и шепотом окликнула сво-

его любовника.

Эта бессовестная сплетница непременно растреплет всем, если увидит меня в компании мужчины.

Она с радостью погубит мою репутацию.

Ну почему этот незнакомец крутил роман именно с Эньей?

Пять лет назад именно благодаря ей я узнала, что Роберт на самом деле всего лишь искусный лжец. Мне бы не стоило винить Энью в том, что произошло тогда. Да я ее и не винила, если честно, просто на дух не переносила эту дуру.

Оушин, казалось, несколько не беспокоился о том, что нас поймают. Он не обращал внимания на Энью, крадущуюся по посыпанному опилками полу. И даже не взглянул в ее сторону, когда она приблизилась к тому месту, где мы прятались. Она подходила все ближе и ближе, а он только и делал, что бессовестно пялился на меня.

– Энья, где ты, дорогая? – прокричал мужской голос с улицы. В его голосе сквозила наигранная забота, за которой явно угадывалось раздражение. Это ее муж? Знал ли он об интрижке Эньи?

Чертыхнувшись, Энья бросилась к двери. Петли скрипнули, голоса с рынка на мгновение стали громче, а затем снова затихли, стоило двери захлопнуться.

– Пронесло, – выдохнул Оушин и с облегчением рассмеялся.

Пронесло? Ему-то какая разница? Он крутит роман с за-

мужней женщиной. Если бы Энья застукала нас, он бы ничего не потерял. Но вот моя жизнь была бы кончена.

Я вскочила на ноги.

Он поднялся следом за мной, ударившись бедром о скамейку.

– Уже уходишь?

Станный вопрос. С какой стати мне оставаться здесь? Я выскочила за дверь и побежала к своей лошади, молясь, чтобы этот странный тип не последовал за мной. Подол платья тут же вымазался грязью и навозом, но меня это не волновало.

Мой проклятый ботинок соскользнул с проклятого стремя, и мне потребовались три проклятые попытки, чтобы забраться в проклятое седло. Я бросила взгляд в сторону сарая, ожидая увидеть там Оушина, но обнаружила лишь покосившуюся старую дверь.

Я направила лошадь к единственной дороге, ведущей из города, и, как только дома скрылись из виду, пустила лошадь галопом.

Из-за морозящего дождика мои локоны превратились в растрепанное гнездо и стали тяжелее к тому моменту, как я доехала до роши, за которой находился наш семейный особняк.

Как бы мне хотелось рассказать сестре о том, что со мной произошло, и чтобы Кейлин при этом не романтизировала эту встречу. Моя сестра могла быть чертовски невыносимой,

когда дело касалось мужчин. Она бы стала выпрашивать у меня все мельчайшие подробности и придавала значение несущественным деталям этой «судьбоносной» прогулки.

На самом деле я просто оказалась не в том месте не в то время.

Вот и все.

Нечего раздувать из мухи слона.

И уж точно не стоит на этом заикливаться.

Дождь пропитал мои плащ и юбки насквозь. Овцы, жевавшие клевер у каменной ограды, проводили меня взглядом, когда я проскакала мимо. Скоро покажется развилка, где мне нужно будет свернуть налево, к поместью. Жаль, что у меня не хватит духу повернуть направо и сбежать от своей печальной участи. Сбежать и никогда не возвращаться.

Лошадь резко остановилась, отчего меня выбросило вперед на седельный рожок. Волосы закрыли мне глаза, но я тут же отмахнулась от мокрых прядей. Лошадь повела ушами, а затем прижала их к голове. Я подстегнула ее, но упрямое животное не двинулось с места. Что ее так напугало? Скрип деревьев на ветру? Стук капель по лужам?

Или покачивающийся сапог у меня над головой?

«Какого черта?»

Я схватилась за рожок, чтобы не выпасть из седла.

На низко нависшей ветке растянулся Оушин. Черные бриджи натягивались на его бедрах, когда он покачивал ногой туда-сюда.

– Ты не сказала, как тебя зовут, – протянул Оушин, поглаживая большим пальцем блестящие пуговицы на золотом жилете. Его рубашка выглядела абсолютно сухой, хотя дождь лил не переставая, а густые волосы цвета красного дерева наполовину закрывали ему уши.

Неужели он последовал за мной лишь затем, чтобы узнать мое имя?

– Ты не спрашивал, – отозвалась я.

Он усмехнулся, и на его щеках появились ямочки. Разумеется, в этих несносных ямочках не было ничего привлекательного, да в самом Оушине – тоже.

– Мой рот был занят другим.

Мне совсем не хотелось вспоминать сейчас – или когда-либо еще – о том ужасном недоразумении.

– Меня зовут леди Эйвин Бэннон. Я дочь лорда Майкла Бэннона.

Мужчина сорвал с ветки почку и скользнул пальцем по краю. Почка раскрылась, превратившись от его прикосновения в ярко-зеленый листок.

– Ослепительная красота.

Что ж, следует признать, он не так прост, как кажется. Однако симпатичной мордашки и дешевых фокусов было недостаточно, чтобы произвести на меня впечатление.

– Ты всем девушкам такое говоришь, да?

Ну конечно же. Он и выглядел как типичный ловелас-пустослов.

– Только девушкам по имени Эйвин. – Он повернулся на бок и подпер подбородок рукой так небрежно, будто лежал на кровати, а не на дереве в десяти метрах над землей. – Твое имя означает «ослепительная красота».

– А что означает твое?

Наверное, «нахальный дурак».

– Оушин – значит «оленок». – Он подмигнул мне. – Но это всего лишь псевдоним.

Меня так и подмывало спросить его настоящее имя, но вряд ли знакомиться с мужчиной, который крутит романы с замужними женщинами, было хорошей идеей. Даже если от его голоса у меня появлялись мурашки, а в животе порхали бабочки. Нет, я не позволю его ухмылке и ямочкам на щеках вскружить мне голову.

– Было приятно познакомиться, не-Оушин, – соврала я. – Боюсь, мне пора.

Я подстегнула лошадь, но не успела она перейти на галоп, как незнакомец преградил мне путь, снова напугав мою несчастную кобылу. Я изо всех сил старалась не пялиться на его широкие плечи, узкие бедра и вкрадчивую улыбку.

– Куда ты так спешишь?

Я крепче вцепилась в поводья, едва сдерживая стон. Неужели так сложно понять очевидный намек?

– Домой. Уже довольно поздно, и я не хочу пропустить ужин.

Что-то пощекотало мне шею словно перышком. Я провела

пальцами по коже, но ничего не обнаружила.

Я попыталась объехать преграду. Но незнакомец снова преградил мне путь, поймав лошадь за уздечку и погладив ее по белому пятну между глазами.

– Буду очень тебе признательна, если ты уйдешь с дороги. Я промокла до нитки, и мне не хотелось бы простыть.

Он посмотрел на меня из-под темных ресниц. Его сияющие глаза таили в себе множество тайн.

– Неужели тебе ни капельки не интересно, кто я такой?

Конечно интересно. Очень. Но для меня было бы гораздо безопаснее не задавать ему никаких вопросов. Чем меньше я о нем знаю, тем лучше. Ведь если я узнаю хоть одну деталь о нем, то это лишь раззадорит мое любопытство. А любопытство до добра не доводит, как и плутовская ухмылка мужчины, которому чужды не только моральные принципы, но и законы Айрена, запрещающие пользоваться магией.

– Не настолько, чтобы пропустить ужин, – ответила я.

На этот раз, когда я попыталась проехать, он уступил мне дорогу. Мне пришлось пустить лошадь галопом, чтобы наверстать упущенное время из-за этой маленькой задержки. Копыта стучали по лужам, разбрызгивая грязь по моей спине. Когда впереди замаячил семейный особняк, у меня внутри все сжалось. Плющ глубокого красного цвета полз к покатой крыше по высоким каменным стенам моей золотой клетки, которая некогда была мне домом.

Патрик, прихрамывая, вышел из конюшни. Бедняга едва

мог передвигаться, но при этом никогда не позволял нам с Эйвин самим заводить лошадей в стойла.

– Вам лучше поспешить, миледи. Ваш отец в крайне дурном расположении духа. – Он подал мне руку, помогая спешиться. В такие моменты я всегда боялась, что собою Патрика с ног, но и обижать его не хотелось. Поэтому я приняла предложенную руку и позволила ему помочь мне спуститься на землю.

– А разве он когда-нибудь бывает в хорошем? – поинтересовалась я.

Патрик улыбнулся и похлопал меня по руке, а затем взял мою лошадь под уздцы и повел ее на конюшню.

Я взбежала вверх по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки и расстегивая на ходу плащ. Я даже не успела взяться за ручку, как входная дверь распахнулась.

– Где ты была? – прошипела Кейлин, схватив меня за запястье, прежде чем затащить в дом и закрыть за нами дверь с тихим щелчком. Она переплела наши пальцы и потянула меня к гардеробной. – Отец снова не в духе, и твое опоздание наверняка подольет масла в огонь.

Меня не волновало, что он не в духе. Я была уверена, что мой гнев раз в десять сильнее его недовольства.

– Я задержалась на рынке, – ответила я.

Из-за дьявольски красивого незнакомца.

– На рынке? – переспросила Кейлин, и ее серые глаза засияли от радости. – О, может, ты видела Роберта?

От звука его имени меня едва не стошнило.

– Да, видела. Он сопровождал леди Фрею.

– Леди Фрею? – Кейлин прижала ладонь ко рту. – Но он должен был навестить меня сегодня в обед.

Разве не очевидно, что Роберт Тренч – бессовестный обманщик?

Кейлин затрясла головой.

– Наверняка этому есть разумное объяснение, – сказала она. – Я обязательно спрошу его при следующей встрече.

Потом Роберт мирно выпутается из этого, и моя сестра простит его.

Кейлин заслуживала мужчину, который будет носить ее на руках, а не дурака, что волочитя за каждой встречной юбкой. Вот еще одна причина не искать любви: она мешает людям видеть правду.

Ничего не сказав, я стянула плащ и повесила его на крючок к остальным.

– Давай быстрее, – ныла Кейлин. – Я умираю с голода.

– Иди без меня. Мне еще надо переодеться. – Если отец уже не в настроении, то мое появление в грязном платье, сапогах для верховой езды и с растрепанными волосами ситуацию явно лучше не сделает.

Могу с легкостью представить, как пройдет разговор.

Отец скажет, что в таком неряшливом виде я никогда не привлеку внимание мужчин. Мне в ответ захочется спросить, почему именно женщины должны стараться привлечь

к себе внимание. Мы ведь не червяки на рыболовном крючке, в конце концов. Почему бы мужчинам не постараться для разнообразия? Пусть сами попробуют походить в неудобных нарядах и есть за ужином, как птичка, чтобы не показаться прожорливой. Пусть румянят лицо и красят ресницы тушью, чтобы выглядеть красиво.

Но, конечно, я ничего из этого не скажу и просто извинюсь, покорно склонив голову перед величием мужчины, как и подобает «истинной леди».

Кейлин отодвинула старые камзолы отца в сторону и достала сверток.

– Не говори глупостей, – сказала она. – Мы пойдем вместе.

В свертке оказались платье, чулки и мягкие тапочки в тон. Кейлин быстро расстегнула пуговицы на спине моего платья и помогла мне переодеться в чистую и сухую одежду. Я собрала растрепанные волосы в узел на макушке, заколов его шпильками, которые мы хранили в карманах маминого плаща. К сожалению, быстрого способа высушить волосы не существовало.

Кейлин сказала, что я выгляжу идеально, и взяла меня за руку.

Горничная по имени Сильвия поджидала нас у двери в гардеробную, готовая избавиться от доказательств того, что я только что сменила наряд.

Наши шаги гулким эхом разносились по коридору, пока мы бежали к столовой. У дверей нам пришлось замедлить

шаг и перевести дыхание, чтобы зайти, как положено леди.

Отец даже не потрудился встать с резного стула во главе стола, за которым с легкостью могло бы уместиться двенадцать гостей. В малой гостиной находился стол поменьше, более подходящий для нашей семьи, но отец предпочитал обедать и ужинать в огромном зале с высоким сводчатым потолком и портретами давно умерших родственников.

– Ты опоздала. – Отец взглянул на меня поверх бокала вина.

– Прошу прощения. – Не было смысла оправдываться. Его не волновали мои объяснения.

Он осмотрел меня с ног до головы, и выражение его лица помрачнело еще сильнее.

– Ты ведь ездила в город в экипаже?

Я не могла отрицать этого. Может, я и переоделась, но от меня по-прежнему несло лошадыю.

– Нет. Я брала Уинни.

– В следующий раз возьмешь экипаж или вообще никуда не поедешь. Это понятно?

– Да, отец.

Он перевел взгляд на Кейлин, и выражение его лица тут же смягчилось. Сестра подошла к отцу и, приобняв его за плечи, поцеловала в щеку, прежде чем сесть на свое место. Отец хмыкнул, явно борясь с улыбкой.

Через дверь, скрытую среди панелей из темного дерева, в столовую непрерывно входила процессия слуг, которые нес-

ли подносы и блюда, накрытые серебряными крышками. Еды хватило бы по крайней мере на четыре трапезы. Остатки выбросят, и ради чего? К чему такое расточительство? Что и кому наша семья пытается доказать? Зачем нужны все эти церемонии, когда за ужином собираемся только мы втроем?

На первое подали небольшую порцию овощного супа и румяные булочки с хрустящей корочкой. Я отправила в рот несколько ложек, наслаждаясь теплом, которое в считанные секунды согрело мой желудок. Жаль, что супом невозможно было согреть пальцы ног, практически превратившиеся в ледышки. Я ненавидела ездить в экипаже, но сегодня зря пренебрегла комфортом.

Я отложила ложку в сторону и потянулась за бокалом вина. Не успела я сделать первый глоток, как слуга уже унес суп.

Легкое блюдо с мускатной дыней освежило вкус, после чего нам подали волован¹ с курицей и грибами. За закуской последовало основное блюдо – жареная утка под сливовым соусом. Я могла бы съесть вдвое больше, чем было на моей тарелке, но отец не оставил бы это незамеченным. Как будто я виновата в том, что съеденное почти сразу откладывалось у меня на бедрах.

– Ты подумала о нашем разговоре? – спросил отец, отрезая себе очередной кусок утки.

¹ Волован – пикантная закуска, небольшого размера; это, как правило, выпечка из слоеного теста в форме башенки с несладкой начинкой.

Кейлин посмотрела на меня через стол, в недоумении нахмутив темные брови.

Разговор? Мы не разговаривали: отец поставил мне ультиматум.

– Да, подумала.

– Хорошо. Муж станет самым важным человеком в твоей жизни. Твой долг – заботиться о нем и поддерживать во всем, в том числе и в ведении домашнего хозяйства.

И почему это мой долг? Может, пусть лучше муж позаботится обо мне и поможет с ведением хозяйства?

Кейлин застыла, так и не донеся бокал ко рту.

– Ты выходишь замуж?

Я подлила себе еще вина. Чем больше я выпью, тем проще будет забыть, что моя жизнь кончена.

– Судя по всему, да.

Сестра с грохотом поставила бокал на стол, расплескав вино по белой скатерти.

– Почему ты не сказала, что у тебя есть жених?

– О, так его и нет, – отозвалась я, и Кейлин бросила недоуменный взгляд на отца. – Но папа милостиво выделил мне два месяца на поиски супруга.

У Кейлин отвисла челюсть.

– Батюшка, вы ведь не думаете, что за несколько недель можно полюбить кого-то. Будьте благоразумны!

Отец с остервенением нарезал тушеную морковь, как будто несчастный овощ был виноват во всех смертных грехах.

– Не желаю слышать никаких возражений. Я – глава этой семьи, а посему последнее слово остается за мной. Эйвин выходит замуж. Точка.

– Да, но восемь недель? Умоляю, папа, дайте ей больше времени! – Кейлин положила руку ему на предплечье. – Это самое важное решение в ее жизни, и поспешность может обернуться катастрофой.

Отец отмахнулся от руки Кейлин и потянулся к своему бокалу.

– Вы, женщины, напрасно забиваете себе голову глупостями вроде любви и чувств, – фыркнул он, рассматривая красную жидкость в бокале.

– Тогда подумайте о поместье! Неужто вы хотите, чтобы оно перешло в руки к недостойному человеку? – настаивала Кейлин. – Вы не можете допустить, чтобы все здесь пришло в упадок и погрязло в долгах. Вы столько трудов вложили в эти земли!

Отец нахмурился, будто действительно обдумывал слова Кейлин, и на краткий миг это подарило мне надежду. Но затем он открыл рот, и надежда испарилась.

– Семи недель более чем достаточно. Эйвин, ты найдешь себе мужа к концу следующего месяца, или я выберу его за тебя.

– Хорошо, отец.

Стул заскрежетал по плитке, когда он поднялся из-за стола. Что-то бормоча себе под нос, скомкал салфетку, бросил

ее на стол и вышел из столовой.

– Понятно теперь, почему он не в духе, – вздохнула Кейлин. – Семь недель, чтобы найти любовь... Но это ведь просто невозможно.

В этом я была с ней согласна.

– Спасибо, что попыталась вразумить его, – сказала я.

– Но ничего не вышло, к сожалению. Ты как? – Она подтолкнула ко мне бутылку.

Я вылила остатки вина в свой бокал, наполняя его до краев.

Как я? В полном отчаянии. Но мне не хотелось обременять сестру своими проблемами, особенно сейчас, накануне ее дня рождения. Кейлин нужно было повеселиться вдоволь и насладиться свободой. А после моей свадьбы отец, вероятно, захочет выдать замуж и вторую дочь.

– Не переживай за меня. Со мной все будет в порядке.

– Я в тебе не сомневаюсь. Ты всегда знаешь, что делать. – Кейлин откинулась на спинку стула и, задумавшись, прижала бокал к подбородку. – Кого выберешь в мужа?

Я понятия не имела, черт побери. Джон Келли бежал на север с работницей трактира, Конор Маккуин сейчас на войне в Йодейле. Джиму Кроуфорду интересны лишь торговые декларации, а Келлен Грэм, если верить слухам, все время проводит в игорных домах Дредшира.

– Единственный достойный мужчина, которого я знаю, – это Патрик, – вздохнула я.

– Чур, за него выхожу я, – хихикнула Кейлин.

Глава 3

Т

ук.

Тук.

Тук.

Я замерла в постели, не в силах ни пошевелиться, ни вдохнуть. Одеяло казалось невероятно тяжелым, как будто его сшили из железа. Вокруг меня повсюду плясали тени, из-за чего невозможно было понять, откуда доносится стук.

Тук.

Тук.

Тук.

Окно. Стук исходил от окна.

Я медленно повернула голову, уверенная, что увижу за стеклом какое-нибудь жуткое существо.

Но за окном никого.

Лишь темнота.

Что гораздо хуже.

Я знала, что скрывается во тьме на этом острове. Ведьмы, банши, чудовища из легенд, а также безымянные монстры.

Тук.

Тук.

Что-то крошечное ударилось о стекло и отскочило от него

в сторону.

Камень.

Ни в одной легенде не рассказывалось о магических существах, которые бросают камешки в окно. Если бы монстр захотел проникнуть в дом, его бы ничто не остановило. Я читала сестре бесчисленное множество сказок, но в семейной библиотеке была одна книга, которую я старательно прятала от Эйвин и отказывалась читать вслух. Книга, которая хранила всю правду о существах и ужасающей силе, которой обладали некоторые из них.

И той магии хватило бы, чтобы с легкостью проникнуть в мою комнату, минуя замки на окнах и дверях.

Значит, внизу под моим окном сейчас стоит обычный человек, который хочет дать знать о своем присутствии. Я откинула тяжелое одеяло и опустила ноги на мягкий ковер. На цыпочках обогнула диванчик и подошла к окну. Тремя этажами ниже, прямо у живой изгороди, стояла высокая фигура.

Сердце замерло в груди, но затем человек сделал шаг вперед, и лунный свет выхватил из тени знакомые светлые волосы.

Роберт.

Что он здесь делал? Неужели перепутал наши с Кейлин окна?

Он, должно быть, заметил меня в окне, потому что внезапно начал размахивать руками. Лучше вернуться в постель.

И если повезет, Роберт простынет на холоде или его сожрет голодный пука.

В окно прилетел очередной камешек. Роберт наклонился и набрал целую горсть гравия с дорожки, давая тем самым понять, что не перестанет меня донимать, пока я с ним не поговорю.

Я отодвинула задвижку и распахнула окно. Влажный, холодный воздух, воняющий рыбой, тут же закружил в танце тюлевые занавески. Роберт подбежал к шпалерной решетке для плюща, закрепленной на внешней стене дома, и в считанные секунды добрался до моего окна. Его щеки порозовели, а дыхание сбилось.

– Сейчас середина ночи. Что ты здесь делаешь, Роберт?

– Мне надо поговорить с тобой. – Он кивнул в сторону темной комнаты. – Могу я зайти?

– Мужчине не пристало находиться в спальне у незамужней леди.

– Хватит прикидываться скромницей, Эйвин. На улице холодно, черт тебя подери.

Пусть проклинает меня сколько душе угодно, но я не пушу его к себе в комнату.

Выругавшись себе под нос, Роберт вцепился в подоконник, что даже костяшки его пальцев побелели от натуги.

– Ты ведь сказала Кейлин, что видела меня сегодня в городе?

– Конечно сказала.

Разве он не видит, что она безумно влюблена в него? Разве не понимает, что он для нее – единственный и неповторимый? Она днями напролет говорит лишь о Роберте и, вероятно, засыпает с мыслями о нем же.

– Она расстроилась? Не хочу, чтобы она устроила скандал на пустом месте. Я случайно встретил старую знакомую, и мы потеряли счет времени за разговорами. И все.

– Неужто? – Я скрестила руки на груди и прищурилась. Он принимал меня за дурочку? – Вот я глупая, сразу подумала что-то не то! Твоя рука на попе у «старой знакомой» наверняка мне померещилась.

Поморщившись, Роберт со стоном подтянулся и оперся грудью на подоконник. Он схватил меня за руку влажными холодными пальцами.

– Я очень ценю твою сестру...

Нет, он серьезно принимает меня за безмозглую идиотку? Кейлин заслуживает лучшего, чем бессовестный мерзавец, который настолько ее «ценит», что волочитя за каждой юбкой.

Я выдернула руку и зажала в кулаках ткань своей ночной сорочки.

– Тебе пора, – сказала я.

– Эйвин, пожалуйста. Я люблю...

– Если сейчас же не уйдешь, я закричу. – Он не успеет и до трех досчитать, прежде чем я столкну его вниз и наслажусь сладостным хрустом его ломающихся костей. Оно того

будет стоять, и плевать на последствия моих опрометчивых решений.

Когда Роберт снова попытался схватить меня за руку, я отпрянула от него.

– Раз, – сказала я.

– Ты такая...

– Два...

– Да уйду я, уйду, черт возьми! – Он убрал руки с подоконника и схватился за шпалеру. – Тебя никто никогда не полюбит. За твоей фальшивой улыбкой и идеальными манерами скрывается глубоко несчастная, обиженная на весь мир женщина. Думаешь, ты видишь меня насквозь? Не ты одна, кто...

Я захлопнула окно у него перед носом и медленно разжала кулаки. Какая наглость с его стороны! Он разбудил меня посреди ночи, чтобы я помогла ему объясниться перед Кейлин, а в итоге...

«Тебя никто никогда не полюбит».

Я и не хотела, чтобы меня любили.

Мне просто надо найти мужа.

– Любовная ссора? – спросил елеинный голосок.

Знакомые мурашки проскользнули по моей спине, и я резко повернулась. На моей кровати, скрестив щиколотки и заложив руки за голову, растянулся незнакомец, которого я повстречала сегодня на рынке в сарае.

– Как ты сюда попал?

Дверь закрыта, и он определенно не мог проникнуть в комнату через окно. Что, если бы его увидел Роберт? Или нас услышала Кейлин или папа? Моя спальня – сакральное место. Сюда не ступала нога ни одного мужчины, не считая моего отца.

Но теперь на моей постели лежал какой-то непонятный тип.

– Переместился, – ответил он.

– Что значит «переместился»?

Он закатил глаза, а затем внезапно исчез и снова появилась, но на этот раз рядом со мной. Он стоял так близко, что я чувствовала исходящий от него запах корицы.

Нет, не корицы. Магии.

Я отскочила назад и ударилась задницей о подлокотник, ненароком пододвинув кресло ближе к камину.

– Переместился, – повторил незнакомец и жестом указал на себя.

Так вот как это называлось. Значит, он принадлежал к расе одних из самых могущественных существ на острове.

– Видишь ли, я планировал забраться по шпалере, но меня опередили, – продолжил он с ухмылкой. – Стоит запирать двери на ключ. Никогда не знаешь, кому вздумается проникнуть к тебе в спальню.

– Разве в этом есть смысл? – Да, моя дверь не была заперта на ключ, но он ведь ею и не воспользовался. Поморщившись, я потеряла ноющую попу. К утру наверняка появится синяк.

– Ты удивишься, но смысл и правда есть.

Незнакомец медленно прошелся по комнате, внимательно разглядывая мои вещи. Он взял мои духи и понюхал их, скользнул кончиками пальцев по кисточкам на занавесках балдахина.

Мне нужно гнать его прочь. Срочно.

– Как тебя зовут?

– Оушин, Колин, Киран, Киан, Лиам, Фионн, Дара, Шей – выбирай любое имя или же придумай свое. – Он пожал плечами и сел на стул, пару раз подпрыгнул на сиденье и, скорчив недовольную гримасу, встал. – Мне все равно.

Он, видимо, считал себя неотразимым. Порочная улыбка и озорной блеск в глазах цвета океана наверняка вскружили бы мне голову, но... Однажды я уже поддалась мужскому обаянию, а потом об этом горько пожалела. Я не допущу, чтобы подобное повторилось вновь.

– В общем, как бы тебя ни звали, ты должен уйти. Тебе нельзя здесь находиться. – Если он не намерен отвечать на мои вопросы, пускай идет на все четыре стороны.

– Сперва мне нужно попросить тебя об одолжении. – Он провел длинным пальцем по мраморной каминной полке, на которой стояли фарфоровые статуэтки и шкатулка с драгоценностями. Угли в камине вспыхнули с новой силой, обдавая меня волной тепла.

– О каком таком одолжении?

Я ждала объяснений довольно долго, наблюдая за тем,

как он рассматривает меня с нечитаемым выражением лица. Мое терпение лопнуло.

– Ты будешь отвечать на вопрос или нет? Уже поздно, и я хочу вернуться в постель.

Незнакомец бросил взгляд на мою кровать.

Я с ужасом почувствовала, как кровь приливает к щекам, будь оно не ладно.

– *Одна*, – выдавила я.

Благодаря своим черным жилету и брюкам он больше напоминал тень, пока не подошел ближе.

Пламя камина осветило его лицо, подчеркивая шрам поперек носа.

– Почему одна? Я не в твоём вкусе?

Очень даже в моём. Вряд ли найдется девушка, которая посчитала бы его непривлекательным.

– Да, ты не в моём вкусе.

Он подался вперед, задев носом мою щеку, и прошептал:

– Врешь.

От тембра его голоса у меня по коже побежали мурашки, а сердце забилось чаще. Ну почему тело предает меня, реагируя на существо, которое может убить меня одной лишь силой мысли?

И все же ни один мужчина, каким бы красивым или могущественным он ни был, не имел права вторгаться в мое личное пространство без моего разрешения. На рынке он застал меня врасплох. Но сейчас я готова дать ему отпор.

– Убирайся из моей комнаты, или я закричу.

Мы никто друг другу. Я ему ничем не обязана.

Незнакомец отстранился, но аромат его магии остался и осел у меня на языке. Я сглотнула, с удивлением обнаружив, что магия согрела меня изнутри, будто я выпила чашку горячего чая.

Он задел мое обнаженное предплечье рукавом рубашки, когда направился к окну, где остановился и провел пальцем по цветочному узору на занавесках.

– Но если ты закричишь, разбудишь свою несчастную сестру.

Меня будто окатило ледяной водой.

Он знает, что у меня есть сестра? Нет. Не может быть. О боже!

Неужели он подслушал мой разговор с Робертом? Или успел лично познакомиться с Кейлин? От этой мысли у меня подогнулись колени.

– Говори, что тебе от меня нужно. – О каком бы «одолжении» он меня ни попросит, я выполню его при условии, что он будет держаться подальше от моей сестры. Кейлин все еще юна и наивна, когда дело касалось мужчин. А если он надумает пустить в ход свое обаяние, моя сестра тут же попадетсЯ на его удочку.

Незнакомец потянул за нижний край жилета, расправляя его над золотой пряжкой ремня.

– Поцелуй меня.

Внезапно сотни бабочек запорхали в животе, отчего у меня перехватило дыхание.

– Ни за что!

Я не стану целовать его идеально-розовые губы, такие мягкие, податливые, теплые и наверняка волшебные на вкус...

Нет-нет-нет. Исключено.

– Не смотри на меня с таким ужасом. Я ведь не денег в долг попросил. Всего лишь один поцелуй.

Всего лишь один поцелуй! Он говорит так, будто поцелуй – разменная монета. Я не имела привычки раздавать поцелуи направо и налево даже среди знакомых, что уж тут говорить о незнакомцах.

– Зачем?

– Это не твое дело.

Серьезно? Он просит меня о странном одолжении, но это не мое дело? Но, с другой стороны, если он пойдет с подобной просьбой к Кейлин, она даже вопросов задавать не станет.

– Если я соглашусь, ты должен поклясться навсегда оставить меня и мою сестру в покое.

Он положил левую руку на сердце, а другую поднял в воздух.

– Клянусь жизнью своей матушки, что оставлю твою сестру в покое.

– Ладно. – Я зажмурилась и сложила губы трубочкой, по-

стукивая пальцами по бедрам в такт бешено колотящемуся сердцу.

Ничего не произошло.

Я открыла глаза. Незнакомец смотрел на меня, задумчиво наклонив голову вбок, отчего прядь волос цвета красного дерева упала ему на лоб.

– Ну? И чего ты ждешь? – язвительно спросила я.

– Ты выглядишь несчастно.

А как еще я должна выглядеть? Он проник в мою комнату, угрожал моей сестре и шантажом принудил меня к поцелуям.

– И как я должна выглядеть, чтобы угодить тебе? Может, мне стоит улыбнуться? – Я выдавила улыбку, которая, вероятно, была больше похожа на оскал. – Или притвориться, будто у меня закружилась голова от переизбытка чувств? – Я приложила руку ко лбу и упала на близстоящий диванчик. – О, кажется, поняла! – Я вскочила на ноги и подступила к незнакомцу вплотную, внутренне ликуя, когда он невольно попятился назад. – Мне надо изо всех сил хлопать ресницами, чтобы улететь на седьмое небо от счастья, ведь такой красавчик, как ты, попросил меня о поцелуе.

Уголки его губ дернулись в улыбке.

– Значит, я все-таки в твоем вкусе.

И вот он – очередной мужчина, который слышит только то, что хочет услышать.

– Ты мне противен, – процедила я.

Он широко улыбнулся, демонстрируя глубокие ямочки на щеках.

– Так ты поцелуешь меня или нет?

Я подалась вперед и прижалась своими губами к его рту. Мое тело будто бы пронзило молнией, а перед глазами вспыхнула белая вспышка.

Я распахнула глаза и встретилась с удивленными синими глазами незнакомца. Я отпрянула назад, прижав руку к губам. Мои ноги стали ватными, и я упала на диванчик.

– Черт. – Он попятился к двери. – Наконец-то я нашел тебя.

Прежде чем я успела спросить, что он имеет в виду, незнакомец исчез.

Глава 4

Когда унаследую поместье, первым делом избавлюсь от этих отвратительных портьер. От позолоченных рам и подсвечников – тоже. Возможно, во времена моего деда все это было в моде, но мне бы хотелось жить в красивом и уютном поместье, а не в средневековом замке с безвкусным и кичливым интерьером.

Единственным украшением этой комнаты была большая картина с изображением морского побережья, написанная одним из дальних родственников. Бурные волны разбиваются о берег, подкидывая в пасмурное небо белую пену. Если случится пожар и я успею спасти из пламени только одну вещь, то ею будет эта картина.

Я коснулась пальцами губ, наверное, в тысячный раз за сегодня. Я не принадлежала к числу тех девушек, что целуются с незнакомцами у себя в спальне. Подобное безрассудство чревато последствиями. Мне надо было сосредоточиться на том, чтобы найти себе мужа, и даже не думать о том, что произошло накануне ночью.

И все же я не могла думать ни о чем другом.

Кейлин ударила меня по ноге, отвлекая меня от мыслей, и пристально посмотрела на меня. Ее густые каштановые кудри сияли в свете камина.

– Ты меня совсем не слушаешь. – Кейлин надулась и отло-

жила вышивку на диванную подушку, лежащую между нами.

– Прости. Не знаю, что на меня сегодня нашло.

– Сегодня? Ты витаешь в облаках всю неделю!

Если бы мою сестру поцеловал загадочный незнакомец, она вела бы себя точно так же, как я сейчас.

Я не могла перестать думать об этом поцелуе. Если то, что между нами произошло, вообще можно назвать поцелуем. Мы всего лишь соприкоснулись губами. Что было бы, поцелуй он меня по-настоящему?

Я невольно поджала пальцы ног в домашних тапочках.

Я никогда не узнаю ответа на свой вопрос. Незнакомец сдержал свое обещание и с тех пор не возвращался. А я места себе не находила.

Осознание того, что подобное ощущение существует и что я больше никогда его не испытаю, было сродни трагедии.

– Я знаю. Прости. – Между составлением *короткого* списка потенциальных мужей и тратой времени на мечтания о неотразимом незнакомце, я была сама не своя. – О чем ты говорила?

– Роберт пригласил меня съездить с ним завтра в город.

На этой неделе Роберт навещал Кейлин каждый день, принося ей подарки и цветы, к моему огромному разочарованию. Не зная я, насколько он гнилой человек, то поверила бы, что он пытается загладить вину и показать глубину своих чувств.

Кейлин была на седьмом небе от счастья. Что будет, когда

она поймет, что в реальности все не так радужно?

– Ты уверена, что это благоразумно?

– Ты напрасно беспокоишься, Эйвин. – Она игриво толкнула меня в плечо. – Уверяю тебя, все будет в рамках приличий. С нами поедет его тетушка.

У Кейлин будет компаньонка.

Я не имела права возражать.

– Роберт сказал, что хотел бы стать тебе другом, – добавила она с серьезным видом. – Я надеюсь, что однажды он понравится тебе так же сильно, как нравится мне.

Роберт когда-то был мне другом. И даже больше, чем другом.

Но затем, на весеннем балу, Энья попросила его прогуляться с ней по саду. Вот только эта «прогулка», как я после узнала, на самом деле означала «обжиматься под сиренью».

Кейлин опустила голову мне на плечо, щекоча мою щеку своими мягкими волосами.

– Мне просто хочется, чтобы два самых важных человека в моей жизни ладили друг с другом.

Чтобы мы с Робертом поладили, должно свершиться чудо. Тем не менее я не могла сказать этого Кейлин. Она жила в мире иллюзий юношеского максимализма, где все делилось на черное и белое, в то время как я погрязла в серой, неоднозначной действительности. Это было мое наказание за то, что я не рассказала сестре правду о Роберте. Если бы Кейлин знала, какой он человек, она бы изначально держалась

от него подальше. Однако все зашло уже слишком далеко, и поэтому теперь Кейлин посчитает правду за предательство с моей стороны, а не со стороны Роберта.

– Скорее всего, тебе просто придется смириться с тем, что мы не ладим, – вздохнула я. Закончить вышивку казалось мне непосильной задачей. Я отложила пяльцы в сторону и крепко обняла сестру, пошевелив ногами, чтобы они не затекли.

Как долго мы здесь сидим? Я сыграла несколько мелодий на фортепиано, полюбовалась картиной, сделала вид, что вышиваю, пропустив несколько раз нитку через ткань...

Я обернулась через плечо на дедушкины часы, стоящие в углу.

Неужели только половина первого?

Я уже успела проголодаться, а до ужина оставалось еще целых семь часов.

На кофейном столике лежали оставшиеся после чаепития булочки. Взбитые сливки, украшавшие их сверху, растаяли и стекли на блюдо. Мне очень хотелось съесть булочку, но все они были посыпаны корицей.

А корица наводила меня на мысли о поцелуях с таинственным незнакомцем. И не только о поцелуях, но и о других порочных, запретных вещах.

Чем же мне занять свой беспокойный разум на ближайшие семь часов?

Я могла бы поработать в саду, но там было слишком грязно.

но из-за не прекращавшегося целую неделю дождя. Отец и так постоянно на грани, после того как поставил мне ультиматум, и я не хотела вывести его из себя своим неопрятным видом. У меня просто не было сил терпеть очередную порцию упреков в свой адрес.

Может, Меранда уже перешла платье для Кейлин?

Я срочно должна выбраться из этих четырех стен, пока не сошла с ума.

Я похлопала Кейлин по руке, и она с недоумением посмотрела на меня.

– Мне надо идти. – Я встала и расправила юбки.

– Куда?

– На рынок.

– Зачем? – Она села на диванчике и откинула волосы с плеч.

– Хочу узнать, не появились ли у Меранды новые ленты.

Поездка до города в экипаже заняла целую вечность, и поэтому у меня не осталось времени, чтобы побродить по рынку на пути к ателье. Меранда позволила мне взглянуть на

платье Кейлин, и я не сдержала восторженный возглас, поскольку оно стало еще более великолепным, чем прежде.

Зная о любви моей сестры ко всему блестящему, Меранда украсила лиф бисером, а подол верхней юбки – подкрашенными страусиными перьями. В этом платье Кейлин будет выглядеть так, будто плывет на пурпурном облаке. Меранда заверила меня, что наряд будет готов за день до бала. А еще я купила серебряную ленту, чтобы задрапировать свое платье и избежать лишних расспросов от Кейлин.

Дверной колокольчик радостно звякнул, когда я покинула ателье. Погруженная в свои мысли, я не заметила и столкнулась с леди Эньей на ступеньках. Она, как и всегда, выглядела безупречно – ее идеальный макияж дополняли туго завитые локоны, которые подпрыгивали у висков, словно крошечные пружинки. Темно-синее шелковое платье было сшито по самой последней моде. А вот ее престарелый муж, напротив, будто застрял в прошлом веке со своими усами в виде велосипедного руля, цилиндром и аляповатой золотой тростью. Мужчина остановился у подножия лестницы и уставился на золотые карманные часы, болтавшиеся на цепочке.

Вскинув подбородок, Энья отряхнула невидимую грязь с темно-бордового плаща.

– Ну и ну, леди Эйвин! Не ожидала вас здесь увидеть, – хихикнула она. – Неужели мадам Меранда теперь торгует навозом и лопатами?

– Ах, леди Энья, вы по обыкновению не упускаете шанса

блеснуть остроумием. – На самом деле остроумием здесь и не пахло. Энья не упускала шанса оскорбить меня, вот только ее колкости не отличались особой оригинальностью. – На следующей неделе у моей сестры день рождения, и я пришла проверить, как идет работа над ее новым платьем, – добавила я.

– А это не слишком дорого для вас? На этой улице, чуть подальше, есть одна лавка. Там, может, и не настолько широкий ассортимент тканей, зато цены более доступны.

Она сейчас намекала на то, что у моей семьи нет денег? Возможно, мы не так богаты, как Энья после замужества на живом трупе, но мы были весьма состоятельны.

Мне хотелось столкнуть ее с верхней ступеньки и посмотреть, как она приземлится в одну из многочисленных луж, испортив свои инкрустированные бриллиантами туфельки.

Вместо этого я улыбнулась и сказала:

– Благодарю. Обязательно приму к сведению.

Леди Энья вскинула тонкие брови и продолжила допрос:

– Как поживает ваша дорогая сестрица? Я слышала, Роберт Тренч в последнее время довольно часто навещает вас в поместье. – Она коснулась подбородка рукой, облаченной в перчатку, чем привлекла мое внимание к висящему на ее запястье вееру. – Кейлин ведь ничего не имеет против вашего с Робертом романа?

Я невольно напряглась, и Энья тут же оскалилась в улыбке, обнажая кривые нижние зубы.

– Ах, как занимательно! Кейлин не знает, что у вас был роман?

Я схватила ее за запястье, уже приготовившись умолять ничего не рассказывать моей сестре. Я открыла рот, но... не смогла произнести ни слова. Просто физически не смогла. Если бы передо мной стоял кто-то другой, я бы упала на колени. Но не перед Эньей. Она знала о моих прошлых ошибках, о том, что я живу во лжи.

Нет, не стану умолять ее. Не позволю ей шантажировать себя, ведь у меня тоже есть козыри на руках.

– А муженек знает *ваш* секрет? – тихо поинтересовалась я, и Энья впиалась в меня испепеляющим взглядом.

– Дорогой, ты не будешь возражать, если я побеседую с леди Эйвин? – Она оглянулась через плечо, чтобы посмотреть на мужа. – Мы не виделись целую вечность, и нам надо многое обсудить.

– Конечно не буду, любовь моя. Не спешите, поговорите всласть. – Он кивнул и заковылял к ближайшему пабу.

Энья вцепилась ногтями мне в руку и потащила в переулок между ателье мадам Меранды и кирпичным двухэтажным домом. Под моими ботинками захрустело битое стекло, а в нос ударил запах несвежей выпивки.

– Как ты смеешь так разговаривать со мной в присутствии моего мужа, – зашипела Энья. – Я не знаю, о каком секрете речь, но тебе следует держать язык за зубами и не лезть не в свое дело.

Я и не собиралась лезть не в свое дело, если бы Энья не начала меня провоцировать.

– А тебе следует хранить верность мужу, а не прятаться по сараям с другими мужчинами.

Энья побледнела и раскрыла веер, пряча за ним нижнюю половину лица.

– Ты говорила с Оушином?

Я улыбнулась:

– Говорила.

Чертыхнувшись себе под нос, она быстро замахала веером, отчего кудряшки на ее висках закачались.

– И что он тебе сказал? – спросила она.

Я окинула взглядом ее тугой шиньон, тяжелую розовую сумочку на тонкой талии и сверкающие туфли на ногах, позволяя молчанию сделать всю работу за меня.

– А ты как думаешь?

Энья захлопнула веер с громким щелчком.

– И как ты планируешь использовать эту информацию?

Мне нужно было только одно: чтобы Энья держала язык за зубами и никому не рассказывала о нас с Робертом.

Она ткнула в меня веером. Больно.

– Неужели ты так отчаянно нуждаешься в деньгах, что опустилась до шантажа? Да чтоб ты знала, я получаю жалкие гроши раз в неделю!

Жалкие гроши? В сумочке, висевшей у Эньи на поясе, как минимум в два раза больше монет, чем в моей.

– Я тебя умоляю! Мне не нужны твои деньги, – фыркнула я, закатывая глаза для пущей убедительности. Тем не менее Энья могла дать мне ответы на некоторые вопросы. – Мне бы хотелось узнать побольше о твоём *хорошем друге* Оушине.

Она снова ударила меня веером.

– И для чего, благочестивая леди Эйвин? Неужели красавчик-фейри привлек твоё внимание?

Он был фейри? Невозможно! Я читала в книгах, что фейри на Айрене имели заостренные уши. А у загадочного незнакомца они ничем не отличались от моих.

– Вздор! – Он не просто привлек моё внимание. Он проник в мой разум и застрял там словно заноза.

– Врушка, – нараспев сказала Энья, не переставая тыкать мне в плечо веером. – Он великолепен, согласишься? А какие невероятные вещи он вытворяет своим языком! Одним лишь ртом способен свести девушку с ума.

Я представила их вдвоем, и мне стало дурно. Меня так и подмывало стереть эту мерзкую ухмылку с лица Эньи. Она всегда смотрела на меня свысока, как будто я ниже её по статусу. Будто она была королевой, а я – нищей крестьянкой.

– Сомневаюсь, конечно, что Оушина заинтересует ледышка без капли страсти.

Ледышка без капли страсти.

Именно так обозвал меня Роберт, когда я спросила, почему он целовался с Эньей. Он не просто изменил мне с другой, он высмеял меня и говорил гадости у меня за спиной.

Щеки вспыхнули огнем. Энья шагнула в сторону улицы, но я схватила ее за запястье, удерживая в переулке.

Она посмотрела на мою руку, а затем встретилась со мной взглядом, презрительно щуря глаза.

– Знаешь что? Я передумала. – Я опустила глаза на ее увесистый кошелек. – Мое молчание дорого стоит.

– Ч-что? – Она попыталась вырваться из моей хватки.

– Что слышала. – Свободной рукой я указала на сумочку. – Сколько стоит твоя репутация, которая может пострадать из-за интрижки с фейри?

Я выскользнула из переулка легкой пружинистой походкой, держа в руках розовую шелковую сумочку, полную монет. Надеюсь, я преподала Энье отличный урок о важности супружеской верности.

Я направилась напрямиком к грогочу, стоящему на ступенях церкви, и высыпала все монеты ему в кружку, после чего зашагала к экипажу.

Как здорово уметь постоять за себя! Стоит делать это чаще.

Гадалка за ветхим деревянным прилавком впиалась в меня молочно-белыми глазами.

Должно быть, простое совпадение. Все в городе знали, что она слепа, как крот. Я перепрыгнула через лужу, и она повернула голову, не сводя с меня взгляда.

Я замерла на месте. Женщина подняла руку и согнула скрюченный палец, жестом подзывая меня к себе.

Нет, мне не показалось. Она действительно смотрела на меня.

Подойти или нет?

Я только что шантажом вынудила Эню отдать мне все свои деньги. Вряд ли разговор с гадалкой будет чем-то особенным.

Согласно табличке, прислоненной к деревянному прилавку, «предсказание» стоило пять медяков. Я опустилась на шаткий табурет напротив гадалки, и ее потрескавшиеся губы растянулись в кривой усмешке.

– Я ждала тебя, – сказала она сиплым голосом. Ее морщинистые ладони лежали на коленях и слегка подрагивали. Поверх серого хлопчатобумажного платья был завязан фартук, заляпанный полосами краски.

Любая «хорошая» гадалка именно с этого и начинала разговор, дабы убедить клиентов, что они пришли к ней не зря.

– Почему именно меня? – поинтересовалась я, плотнее запахивая плащ.

Слишком резко похолодало. Казалось, погода вот-вот наладится, но внезапно ветер пригнал со стороны моря мрачные тучи.

– Потому что у тебя есть вопросы, а у меня – ответы.

– У меня нет вопросов.

Порыв ветра сорвал с меня капюшон, и волосы хлестанули меня по глазам.

– Его зовут Риан, – прошептала она.

Риан? Кто это?

Гадалка постучала пальцем по неровной поверхности таблички со стоимостью ее услуг и протянула ко мне ладонь.

Я достала из кошелька пять медяков и вложила их ей в руку.

– Задавай вопросы. Тебе лучше поспешить. – Она сунула монеты в карман фартука.

– Кто такой Риан? – спросила я, чувствуя себя глупо из-за того, что так легко попала на крючок.

– Мужчина, которого ты ищешь.

Большинство посетительниц, вероятно, приходили к ней, чтобы услышать имя мужчины, в которого они влюбятся без памяти. Но я не из таких.

– Я не ищу мужчину.

Очередной порыв ветра принес с собой ароматы тимьяна и дыма. Юбки платья захлопали у моих лодыжек.

– Неужели? Я слыхала, как ты задавала вопросы о коварном фейри.

Черт побери! Как?

Я невольно бросила взгляд в сторону переулка. Мы с Эньей стояли слишком далеко. Нет, гадалка никак не могла подслушать наш разговор.

– Откуда вы знаете, что я его ищу? – выпалила я, чувствуя, как сердце бешено заколотилось в груди.

Женщина протянула через прилавок руку, и я дала ей еще пять монет, которые тут же исчезли в кармане фартука.

– Ветер все ведаёт, и он делится со мной секретами, дитя.

Ответ явно не тянул на пять медяков. Однако я все равно порылась в кошельке и снова заплатила ей ту же сумму. На самом деле мне нужен был ответ только на один вопрос. Прощальные слова фейри – Риана – взбудоражили меня так же сильно, как и его поцелуй.

– Он сказал, что наконец-то нашел меня. Что он имел в виду?

Гадалка резко подалась вперед и вцепилась в мою руку. Медяки рассыпались по прилавку и зазвенели по мощенной булыжником мостовой. Я встала, пытаясь – безуспешно – высвободиться из мертвой хватки. Ее худые руки, покрытые пигментными пятнами, были похожи на прутьики. Так откуда же в этой старушке столько силы?

Седые волосы приподнялись над плечами, как будто гадалка опустила под воду.

– Пожалейте, сжальтесь над девушкой из Грейстоуна, той самой, что полюбила бессердечного принца. Ведь она спасет его ценой собственной жизни, и никак иначе.

Она разжала пальцы, и я, спотыкаясь, попятилась назад, врезавшись в соседний прилавок. Ветер усилился, отчего волосы вокруг лица женщины спутались. Волны с шумом обрушивались на причал, врезались в корабли, проверяя прочность швартовок.

Женщина медленно встала, и ее голос постепенно становился все громче и громче:

– Пожалейте, сжальтесь над девушкой из Грейстоуна, той самой, что полюбила бессердечного принца.

Должно быть, она меня с кем-то перепутала.

На Веллане было два принца. Два принца, которых я никогда не встречала.

– Пожалейте, сжальтесь над девушкой из Грейстоуна... – Слова превратились в песню на фоне бушующего ветра. Заскрипели двери магазинов. Ставни захлопали. Гадалка не переставала повторять слова.

Двое мужчин в красных ливреях выбежали из паба и прижали треуголки к голове прежде, чем их успел сорвать ветер. Обнажив мечи, они начали обыскивать темную улицу. Их взгляды остановились на гадалке, которая не переставала напевать навязчивую мелодию.

Я сорвалась с места и помчалась по опустевшим улицам. Где же Патрик припарковал экипаж? Сердце бешено стучало в груди, легкие горели от нехватки кислорода, пока я носилась по улице в поисках кучера. В конце концов я заметила около мельницы знакомую скрюченную фигуру, сидящую на облучке.

Раскат грома эхом прокатился над небольшими зданиями.

Увидев меня, Патрик попытался было слезть со своего наместа, но я махнула ему рукой, чтобы оставался на месте. Кучер был слишком медлителен, а мне нужно было как можно скорее сбежать из города.

Я забралась в карету, захлопнула дверь и заколотила в

потолок, крича Патрику, чтобы он трогал в путь. Щелкнул кнут, и карета рванула вперед.

Я прижала тыльную сторону ладони к бешено колотящемуся сердцу, безуспешно пытаюсь успокоить прерывистое дыхание. Из-за штормового ветра карету качало из стороны в сторону, как корабль в море.

Топот копыт стих, словно лошади остановились. Я отодвинула шторку и выглянула в окно. Мы по-прежнему мчались по темной дороге.

Тяжесть внезапно навалилась на меня, будто бархатные стены кареты начали давить на меня.

А затем я почувствовала запах корицы и специй.

Фейри, взволновавший мои мысли, появился из ниоткуда и теперь сидел на сиденье рядом со мной. На его полных губах играла довольная усмешка, а локоть упирался в окно.

– Риан? – прошептала я.

Его глаза превратились в узкие щелочки.

– Я так понимаю, ты узнала мое имя.

Глава 5

Риан барабанил пальцами по брюкам, обтягивающим его мускулистые бедра.

– Кто сказал тебе мое имя? – прорычал он.

Экипаж подпрыгивал на выбоинах и камнях, и я вцепилась в деревянный подлокотник, чтобы не свалиться на незваного гостя.

– Разве это важно?

– Мне надо знать, кого убить, – ответил Риан. Его голос прозвучал так бесстрастно, будто он обсуждал планы на вечер.

Гадалка не причинила мне вреда, и она, конечно, не заслуживала смерти из-за моего любопытства.

– Я не скажу.

– Думаю, у меня получится тебя переубедить, – сказал он, поглаживая кисточки на занавеске. Туда-сюда. Медленно и лениво. Он игрался с ними так же, как играл сейчас со мной.

Я подвинулась ближе к двери, увеличивая расстояние между нами настолько, насколько было возможно в тесной кабине экипажа.

– Ты сказал, что оставишь меня в покое. Ты пообещал.

– Разве? – Он взглянул на меня с язвительной усмешкой на губах. – Я поклялся жизнью своей матери, что буду держаться подальше от твоей сестры. Не от тебя.

Неужели это правда? Я так разволновалась, что не могла вспомнить детали.

– И, кстати говоря, свою мать я ненавижу. – Риан подпер подбородок кулаком и вытянул ноги в черных сапогах, усаживаясь поудобнее. – Попробуем еще раз. Кто назвал тебе мое имя?

Аромат корицы становился все сильнее, танцуя у меня на языке. Я затрясла головой, отчаянно стараясь не дышать.

– Я... не... скажу...

– Хорошо. – В его руке появился кинжал с изогнутым серебряным лезвием, которым Риан похлопал себя по бедру. – Следующий вопрос. Почему ты расспрашивала обо мне?

Я прикусила губу.

Не стоит переживать, что он пустит в ход кинжал.

Он не посмеет.

– Подарок от отца. – Он поднял кинжал так, что я увидела отражение своего лица в зеркальном лезвии. – Острый как бритва. Можешь представить, что станется с твоим горлом?

Он едва коснулся пальцем лезвия, и на подушечке тут же выступила капелька темной крови.

– Убивать людей незаконно.

Но закон вряд ли возвратит к жизни, если меня убьют.

Риан лишь улыбнулся в ответ.

Я бросила взгляд в окно. Мы уже ехали по лесу, деревья со свистом проносились мимо. Риан был слишком близко, и я не успею даже вскрикнуть, прежде чем он прирежет меня.

Ответ на его второй вопрос был достаточно прост. И не стоил того, чтобы меня убивать.

– Я не могла перестать думать о тебе, – призналась я, чувствуя, что краснею от макушки до самых пяток. Слова прозвучали глупо и по-детски, вопреки темному желанию, бурлившему в моей крови.

Риан сделал медленный, глубокий вдох.

– И что ты планировала делать с полученной информацией?

Что делать? А что я вообще могла сделать с его именем?

– Ничего. Я просто хотела узнать, кто ты. Клянусь.

Он подался вперед и заглянул мне в глаза. Когда он вдохнул, я затаила дыхание.

В одно мгновение кинжал исчез, и я расслабилась на бархатном сиденье.

Проклятье.

Риан поймал мой золотистый локон и накрутил его на палец.

– Боюсь, мне придется попросить тебе об еще одном одолжении.

«Об одолжении».

Мои губы закололо в предвкушении.

– А если я тебя не поцелую, ты снова будешь угрожать мне кинжалом?

Он выпустил мой локон и отклонился назад, прижимаясь спиной к занавескам.

– Мне не нужен треклятый поцелуй. Я хочу, чтобы ты сняла с меня проклятие.

Я моргнула, уставившись на него, и на место желанию пришло разочарование.

– Очень смешно.

Риан приподнял темную бровь.

Ох. Он серьезно.

Как, по его мнению, я могла спасти его от проклятия? Я даже не смогла защитить себя от архаичных требований отца.

К тому же у меня не было ни магии, ни денег, ни влияния в обществе.

– Я ничего не знаю о проклятиях – или о том, как их снять. Тебе придется попросить кого-то другого.

Золотистый ободок вокруг его зрачков расширился, и Риан прищурился:

– Я не хочу никого другого. Это должна быть ты.

Бабочки в моем животе оживились. Проклятие. Он имел в виду проклятие.

– Дай угадаю. Если я откажусь, ты перережешь мне горло.

От его мрачной усмешки у меня по коже пробежали мурашки.

– Если ты откажешься, я попрошу твою сестру.

Нет! Только не мою сестру.

Я готова разрушить тысячу проклятий – столкнуться с тысячей кинжалов, – лишь бы защитить Кейлин.

– Что я должна сделать?

Риан похлопал меня по коленке.

– Всему свое время, моя дорогая. Всему свое время. Для начала мы должны обсудить условия нашего соглашения.

Заключать сделки с магическими существами на Айрене было опасно. Впрочем, как и целоваться с ними.

– Я сниму с тебя проклятие, а ты оставишь мою сестру и *меня* в покое. Навсегда.

Риан скрестил ноги в лодыжках и снова стал играть с кисточками на тяжелых занавесках. Когда мы выехали из леса, небо немного прояснилось. Через несколько минут мы подыдем к поместью отца.

– Я готов предложить тебе кое-что получше. Если согласишься помочь мне, то в придачу к твоему требованию я исполню любое желание. Может быть, ты хочешь новое платье. Или новую лошадь. Или парочку бриллиантов? – Он поджал губы. – Вы, женщины, по-прежнему любите бриллианты, да?

– Я ничего из этого не хочу. – У меня в шкафу висело платьев больше, чем требуется одному человеку. Моя лошадь была здоровая и сильная. А бриллианты в моей шкатулке и так лежали без дела.

– Чего же ты хочешь?

Никто никогда не задавал мне такой вопрос. Чего же я *хочу*?

– Я... я не знаю.

Риан опустил голову, отчего темные пряди упали ему на

глаза.

– Предлагаю найти ответ на этот вопрос до того, как я вернусь.

– А когда ты вернешься?

Риан исчез, но я услышала, как он усмехнулся:

– Когда мне захочется.

Высокомерие. Пренебрежительность. Свобода.

Если Риан сам не мог снять проклятие, то какие были шансы у меня?

Мои знания о проклятиях и магии были почерпнуты из сборников сказок и преданий, которые нам с сестрой рассказывали в детстве.

С чего мне начать?

Кейлин!

Она была одержима легендами с тех пор, как мама прочитала нам первую сказку.

Как только мы подъехали к дому, я выскочила из экипажа, едва не сбив Патрика с ног.

– Вы в порядке, миледи? – Он бросил быстрый взгляд в сторону открытой двери экипажа, хотя выражение его лица осталось непроницаемым. – У вас такой вид, словно вы увидели привидение.

– Все хорошо.

– Точно? Вы бежали из города так, будто за вами гналось полчище мертвецов, а лицо у вас бледное, как у банши.

– Все в порядке. Спасибо, что свозили меня в город.

Он ободряюще сжал мою руку:

– Всегда пожалуйста.

Я промчалась мимо самшитов в горшках и взбежала вверх по парадной лестнице. Зажженные настенные бра заливали холл жутким оранжевым светом. Башмачки стучали по плиткам, выложенным в шахматном порядке. Я промчалась мимо гостиной, столовой, направляясь напрямиком в библиотеку.

В это время вечером Кейлин всегда можно было найти там. И я не ошиблась. Моя сестра свернулась калачиком на кожаном диване с книгой сказок в руках.

От огня, пламенеющего в камине, ее щеки порозовели.

Завидев меня, Кейлин улыбнулась и захлопнула книгу.

– Как съездила в город?

– Даже и рассказывать нечего, – солгала я, отодвигая ее ноги в сторону и плюхаясь на свободную подушку, чтобы заключить сестру в крепкие объятия. От нее пахло лавандой и счастьем.

– Уверена? Кажется, ты меня сейчас задушишь.

Если с ней что-нибудь случится, я себе никогда этого не прощу.

– Я просто по тебе соскучилась.

– Тебя не было два часа.

Всего два часа? Мне показалось, прошла целая вечность с тех пор, как видела Кейлин. Я с неохотой выпустила ее из своих объятий. Нельзя, чтобы у нее возникли какие-нибудь подозрения.

– Что за ерунду ты сегодня читаешь? – Я схватила книгу с колен Кейлин и полистала ее.

– Прекрасную историю о рыцаре, который спасает свою любимую от злой ведьмы.

– Звучит ужасно.

Она отобрала у меня книгу и прижала ее к груди.

– Ты хотела сказать, ужасно *романтично*. Он так сильно любит ее, что готов пожертвовать своей жизнью ради нее. Можешь почитать потом, когда я закончу.

Единственный человек, ради которого я готова была пожертвовать жизнью, сидел сейчас рядом со мной.

– Я предпочту содрать кожу со своих костей, чем читать это. – Я окинула взглядом стеллажи с книгами, не зная, с чего начать. – У нас есть какие-нибудь книги про фейри?

– Есть... А тебе зачем?

– Хочу почитать немного про них.

Нет. Я хочу прочесть о них все, что у нас есть.

Кейлин сползла с дивана и подошла к одному из трех стеллажей. Она достала синюю книгу, украшенную тиснением с золотыми цветами.

– Держи. – Она бросила книгу мне на колени. – Лучшее, что есть в моей коллекции.

Кейлин с тринадцати лет собирала справочники по магическим существам. Вот только я сомневалась, что написанному в них можно верить. Возьмем, к примеру, книгу, что у меня в руках. Все изображенные феи – маленькие, не больше

пальца. У них были длинные худые руки, мерцающие крылья, заостренные уши и человекоподобные лица.

Риан совершенно не напоминал того, кто показан на странице.

– Всем известно, что феи крадут младенцев и оставляют вместо них уродливых подменшей, – поведала Кейлин, постукивая по отрывку под одним из рисунков. – Они ненавидят людей и обрекают на неудачи каждого, кто им чем-то не угодил. Только сумасшедший станет призывать фей. Для этого, кстати, нужно войти в круг фейри с даром.

Как по мне, полная чушь.

Но с другой стороны, не менее бредово звучало и то, что я смогу снять проклятие с фейри.

Захлопнув книгу, я провела пальцем по тиснению с маргаритками на обложке.

– Но есть ведь и другие феи, верно? Те, что повыше?

– Ах да. – Кейлин, пританцовывая, подошла к стеллажу и достала с третьей верхней полки зеленую книгу. – Магических существ очень много. Но только они фейри, а не феи. К примеру, банши, пука, Дуллахан и Ганканах.

Истории о них всегда рассказываются едва слышным шепотом.

Я знала, что лучше не верить тому, что сказано шепотом.

Шепотом не говорят правду.

Шепотом лгут.

Вот, к примеру, банши. Если верить сказаниям, они при-

ходят по ночам к людям в дом, чтобы утащить их души в подземный мир. А про пуку говорят, что они – чудовища, меняющие облик и питающиеся человеческой плотью. До меня доходили слухи о несчастных, убитых пукой. Но слухи эти рассказывались шепотом, и им тоже нельзя было верить.

Дуллахан терроризирует остров в безлунные ночи, убивая людей, которые попадают к нему на пути. Согласно легендам, у этого существа нет головы. И вот здесь я обычно перестаю верить сказкам. Как кто-то может жить без головы?

Я самолично встретила трех магических существ.

Грогоч? Добрый и скромный.

Гадалка? Конечно, она немного жутковата, но старуха всего лишь сидит за прилавком, сколько я себя помню, и зарабатывает деньги, не доставляя никому неприятностей. Может быть, у себя дома, за закрытой дверью, она и варит людей в котле. Или же ничем не отличается от нас, обычных людей, и просто варит суп.

И наконец, Риан.

По спине пробежал холодок, когда я заметила имя, которое упомянула Кейлин: Ганканах.

Злобный фейри-обольститель. Очень похож на мужчину, с которым мне не посчастливилось познакомиться.

– Что тебе известно о Ганканахе?

Кейлин открыла книгу, лизнула палец и пролиставала страницы до последней истории; внизу была иллюстрация с темным мужским силуэтом.

– Ганканах – самый коварный из существ. Его губы отравлены. Все, кого он целует, умирают. Он неотразим и охотится на женщин Айрена.

Коварный. Неотразимый. Охотится на женщин. Риан вполне подходит под это описание, за одним лишь исключением.

Я поцеловала его и выжила.

Или легенды врут, или Риан вовсе не Ганканах.

Я ни на шаг не приблизилась к истине.

Положив книгу на столик, я уставилась на стеллаж.

– А есть что-нибудь про проклятия?

– У меня нет книг конкретно на эту тему. Но, как правило, проклятия – это наказания за что-то ужасное, которые накладывают ведьмы, практикующие темную магию.

Наказания за что-то ужасное.

Первый кусочек информации, который имел хоть какой-то смысл. Если Риан проклят, значит, он это заслужил.

– А как снимаются проклятия? – поинтересовалась я.

Кейлин накрутила прядь волос на палец, напомнив мне о Риане, который играл с моими волосами.

– Единственный способ снять проклятие – это поцелуй истинной любви. – Она пожала плечами. – По крайней мере, так сказано в книгах и легендах.

Поцелуй истинной любви?

Неужели Риан именно поэтому попросил меня поцеловать его?

Нет. Наверняка этому есть другое объяснение. Я совершенно ничего о нем не знала и, естественно, не любила его.

Кажется, я упускала что-то важное и очевидное. Что же это?

– А ты читала что-нибудь про фейри, который исполняет желания?

Кейлин побарабанила подушечками пальцев по губам, уставившись на горящий в камине огонь.

– Я думаю, только лепреконы исполняют желания. Но их практически невозможно поймать, если только у тебя нет много золота.

Может, Риан – лепрекон?

– Ты читала книги про лепреконов?

– Нет. – Кейлин недовольно поджала губы. – Ты никогда так рьяно не интересовалась сказками. Что происходит?

– Я... эм... – *«Думай, Эйвин. Думай».*

Кейлин толкнула меня в плечо:

– Неужели поиск мужа идет из ряда вон плохо?

Поиск мужа? Это сейчас наименьшая из моих проблем.

– Достойного мужчину можно найти более простым способом, – хихикнула сестра. – Не обязательно загадывать желание.

Полено в камине треснуло, выбросив в воздух сноп оранжевых искр.

Я ведь могла пожелать что угодно. Почему бы не пожелать... мужа?

Глава 6

Во всех книгах, что я отыскала в библиотеке, лепреконы описывались как невысокие старички с золотыми пряжками на сапожках и рыжими бородами. У Риана я не заметила ни бороды, ни пряжек. Он был высоким и совсем не старым. Лепреконы ведь рождались и росли как люди, да? Вряд ли они появлялись на свет сразу бородатыми стариками. Возможно, они были, как мы, а с возрастом становились короче. Риан мог быть молодым лепреконом. На вид он был не сильно старше меня, – лет двадцать пять, – но у фейри внешность всегда обманчива.

В книгах также упоминалось, что, чтобы загадать желание, лепрекона нужно сперва поймать, заманив его в ловушку при помощи золота. Я не заманивала Риана в ловушку. Скорее, это я попала на его крючок.

Неделя, потраченная на поиск информации, будто бы прошла впустую. Я не узнала правду ни о Риане, ни о проклятии, ни о том, как его снять.

Я закрыла томик, лежавший у меня на коленях, и бросила его на столик рядом с вазой с розовыми розами.

Наша гостиная превратилась в самую настоящую цветочную лавку. Хрустальные вазы поменьше теснились на каминной полке среди часов и фарфоровых фигурок, которые некогда коллекционировала мама. Огромные букеты стояли

и на пианино, и на подоконниках, и на полу... Цветы были просто повсюду!

Я обожала цветы, но даже мне казалось, что их слишком много.

Приторно сладкие ароматы, витавшие в гостиной, не напоминали мне о цветущем саде.

Больше похоже на запах в похоронном бюро.

Со стороны холла донеслись мужские голоса, и через некоторое время в дверях появился лакей, сминавший в руках твидовую кепку.

– Миледи? Боюсь, к вам еще один.

Еще один. Очередной поклонник.

Голубые глаза и коварная усмешка преследовали меня во снах, дразнили, крали то небольшое, что осталось в моей жизни. Я надеялась провести всю неделю в постели, наверстывая упущенный ночной сон.

Однако у отца были другие планы. Каждое утро, как только слуги убрали посуду после завтрака, мне приходилось принимать претендентов на мою руку одного за другим. Отец справедливо предположил, что я не занимаюсь поиском мужа, и взял ситуацию под свой контроль. И молва на маленьком острове распространилась со скоростью лесного пожара.

Кавалеры прибывали даже из южного городка Бернсли, они приносили мне букеты цветов и маленькие безделушки в надежде, что я выберу наиболее внимательного и щедрого.

Вот только никто из них не пришелся мне по душе.

Лорд Биллингтон был слишком занят разглядыванием собственного отражения в зеркале, чтобы смотреть мне в глаза. Мистер Макнамара четыре раза спросил о моем приданом. Трое джентльменов даже не знали моего имени. Еще двое показались ужасными грубиянами. А еще нашлись мужчины, которые годились мне в дедушки. Неужели все они так отчаянно нуждались в супруге? Или я – единственная незамужняя девушка на острове?

Каждый вечер за ужином отец интересовался, выбрала ли я жениха и ткань для пошива свадебного платья. И я раз за разом отвечала одно и то же: никто из претендентов мне не подходит.

Тяжело вздохнув, я велела лакею пригласить очередного потенциального жениха.

Чем скорее поговорю с ним, тем скорее от него избавлюсь. Я поднялась с тахты, когда красивый джентльмен с темными вьющимися волосами переступил порог гостиной. Его черные сапоги были начищены до блеска, а изысканная одежда, явно сшитая на заказ, подчеркивала высокую худошавую фигуру.

Наконец-то пришел мужчина, который хоть немного меня заинтересовал.

Однако, когда его губы растянулись в дерзкой ухмылке, он перестал быть для меня привлекательным.

Очередной тип с высоким самомнением, а таких я на дух

не переносу.

– Сэр Эдвард де Ворн, – представил его лакей, низко кланяясь. – Посол Его Величества из Веллана.

Я родилась на соседнем острове Веллан, но наша семья переехала на Айрен, когда я была совсем маленькой. Брак с послом сулил путешествия, знакомства с иностранцами и приемы у высокопоставленных лиц. Да и мысль о том, чтобы сбежать с Айрена, в последнее время приходила мне в голову все чаще. Но если посол был настолько же самоуверен, каким казался на первый взгляд, то он вернется на Веллан без невесты.

– Добрый вечер, леди Эйвин. – Эдвард едва заметно кивнул. – Прошу меня извинить за то, что я пришел столь поздно, но мне не терпелось познакомиться с девушкой, о которой говорит весь город.

Выдавив улыбку, я жестом указала на диванчик. Девушка, о которой говорит весь город. Совершенно не то, о чем я мечтала.

– И что же обо мне говорят?

– Лишь то, что самая прекрасная девушка на всем восточном побережье ищет мужа. – Эдвард откинулся на подушки и положил локоть на бархатный подлокотник. В отличие от других претендентов на мою руку, он держался спокойно и расслабленно. На секунду у меня даже возникло впечатление, что я гостя в собственном доме.

– Значит, вы ищете жену, посол? – полюбопытствовала я,

отодвинувшись от него подальше и спрятав сжатые кулаки в складках платья.

Сапфировые запонки на его запястьях блеснули в лучах заходящего солнца.

– Нет, не ищу.

Что-то новенькое. Все остальные претенденты едва ли не отчаялись обзавестись женой. Лорд Хэлпин привез стопку любовных писем, которые писал мне с тех пор, как мы были детьми. Лорд Уолсли, ровесник моего отца, подарил рубиновые серьги своей покойной жены. А сэр Генри Уизел протянул мне обручальное кольцо своей прабабушки еще до того, как подали чай.

Насколько я могла судить, у посла не имелось при себе никаких подарков для меня. Разве что он спрятал вещицу в карманах своего красивого черного жилета, отделанного серебром.

– Значит, вы пришли посмотреть на меня, словно я животное в зверинце?

– Что-то в этом роде.

Я так и не определилась, стоит ли мне уважать его за честность или презирать за грубость. В общем-то, это не важно. Я не собиралась выходить замуж за Эдварда де Ворна. Неужели мне и правда придется выбрать супруга из тех мужчин, что сватались ко мне за последние несколько дней? Никто из них не произвел на меня хорошего впечатления, а многие – откровенно разочаровали.

– Теперь, когда вы посмотрели на меня, можете уходить. – Чтобы я наконец-то сбежала в сад и подрезала лавровые деревья. Отрезать что-нибудь прямо сейчас звучало довольно заманчиво.

Вместо того чтобы уйти, посол закинул лодыжку на колени и потянулся за пирожным на многоярусном подносе, стоящем на кофейном столике.

– Почему ваш отец так отчаянно хочет выдать вас замуж?

– Мне почти двадцать один. Пора обзавестись мужем. – Я выхватила пирожное у Эдварда из рук, чувствуя, что мое терпение уже на исходе. – Прошу прощения, но угощения только для претендентов на мою руку.

Посол отобрал у меня пирожное и откусил от него большой кусок.

– Я заинтригован. Какого рода неприятности стоит ожидать вашему супругу? – спросил он с набитым ртом.

– Я не доставляю никому неприятностей. Я стану идеальной женой. Спокойной, послушной и невероятно счастливой. – *«Теперь я ощущаю себя не животным в зверинце, а лотом на публичных торгах».*

Остатки пирожного исчезли у него во рту.

Он слизал с губ глазурь, и я невольно подалась вперед, отчаянно желая поцеловать его.

В считанные секунды искушение исчезло. Я прижала руку к груди, не понимая, в какой момент мое сердце забилось чаще. Сегодня выдался долгий день. Конечно, я очень уста-

ла. *Нет*, я вовсе не хотела целоваться с совершенно незнакомым человеком.

– Своенравная, – пробормотал он.

– Извините?

– Я вижу, что вы своенравная. – Он взял салфетку и аккуратно вытер рот. – И, бесспорно, упрямая. О каких еще недостатках вашего характера мне следует знать?

Недостатки характера? У меня? Он, верно, шутит. Мое терпение лопнуло. Я вскочила на ноги и указала рукой в сторону двери.

– Благодарю за визит, но, боюсь, я вынуждена просить вас удалиться.

– Непрístupная.

Роберт тоже назвал меня непрístupной, когда я не захотела заходить дальше поцелуев. Но тогда я была слишком наивной и испуганной, чтобы высказать свое мнение, опасаясь, что Роберт расскажет отцу о том, что я согласилась встретиться с ним в саду ночью.

Теперь мне нечего бояться.

Я взглянула в сторону открытой двери. Лакей, исполнявший обязанности нашего компаньона, не обращал на нас никакого внимания.

– Высокомерный, – прошипела я, загибая палец. – Самолюбленный. – Еще один палец. – Невыносимый.

Эдвард в недоумении приподнял темные брови.

– О каких еще недостатках *вашего* характера мне следует

знать?

Сейчас он наконец-то уйдет. Ни один мужчина не потерпит, чтобы девушка дерзила ему. И как только он уберется отсюда, я сбегу к себе в комнату и закроюсь там на целую неделю. К черту, все эти смотрины.

Посол выставил перед собой обе руки и начал загибать пальцы.

– Равнодушный, черствый, циничный, изворотливый, лицемерный, раздражительный, властный... И это еще не все, – добавил он, небрежно встряхнув рукой. – Но это те недостатки, о которых мне напоминают чаще всего.

Я не знала, что и думать об этом человеке. В его словах не было никакого смысла.

– По крайней мере, вы честны.

– Готов с этим поспорить, но полно обо мне. – Он встретился со мной взглядом, и его голубые глаза озорно блеснули. – Ты уже определилась с желанием?

Сердце забилось чаще. Не могло быть... Как такое возможно?

– Риан?

Он *подмигнул*.

– Я бы предпочел, чтобы ты пока называла меня послом, дабы не путать подслушивающих под дверь. – Постучав себя по уху, он кивнул подбородком в сторону входа.

Черт возьми. Это в самом деле *он!* Я провела пальцами по мягкой линии его подбородка, который в последнюю нашу

встречу был заостренным. Не иллюзия. Риан полностью изменил свое лицо.

– Ты умеешь менять облик?

– Этот дар достался мне от Мидира, моего отца.

Мидир. Такое знакомое имя, хотя я не могла вспомнить, где раньше слышала его.

– Долго еще будешь меня трогать? – поинтересовался он.

Я внезапно осознала, что держу Риана за подбородок, и резко отпрянула назад, зарывшись ладонями в складки юбок. Кожу покалывало, будто я обожглась крапивой.

Мидир. Мидир. Мидир.

Синяя книга, что осталась на приставном столике в библиотеке. Та самая, в которой говорилось о фейри. Я определенно читала в ней что-то про Мидира. Я мысленно пролистала потертые страницы, пока не нашла нужную легенду. Мидир был правителем фейри и волшебных существ, населяющих этот остров.

Черт возьми, Риан был не просто фейри.

Риан – *принц* фейри.

«Пожалейте, сжальтесь над девушкой из Грейстоуна, той самой, что полюбила бессердечного принца...»

Невероятно.

– А теперь вернемся к желанию, – протянул он, скользнув длинными пальцами по узорной обтяжке тахты.

Я правда пыталась придумать желание, но безрезультатно. С чего вообще начинать? Стоит ли загадать что-нибудь

такое, что доставит радость и мне, и сестре? Или я могу хоть раз побыть эгоисткой и пожелать что-нибудь только для себя одной?

– Я еще не определилась с желанием.

– Я дал тебе целую неделю. – Риан замер.

– Я была несколько занята, – ответила я, указывая на букеты, окружавшие нас со всех сторон.

Он закатил глаза.

– Только не говори, что ты всерьез раздумываешь выйти за одного из тех полудурков, что просили твоей руки. Последний чуть не обмочил штаны, когда целовал тебе руку на прощание. – Риан взмахнул рукой, и теперь передо мной стоял не посол, а сэр Генри Уизел с его крючковатым носом и глубоко посаженными глазами. – Я хоть и не женщина, – сказал он гнусавым голосом сэра Генри, – но даже мне понятно, что малодушие – крайне непривлекательное качество для будущего супруга.

Как он это делал? Неужели он мог перевоплотиться в кого угодно? Я содрогнулась от подобной мысли.

– По крайней мере, никто из них не угрожал мне кинжалом.

К слову, перспектива выбора будущего мужа пугала меня не меньше холодного оружия.

Риан снова взмахнул рукой и снова превратился в кудрявого посла.

– Ты испугалась маленького ножика? – Он взял миниа-

тюрное шоколадное пирожное, украшенное вишенкой. – Я просто показал его тебе, потому что ты упрячилась.

Маленький ножик, ну-ну.

– Значит, это я виновата в том, что ты мне угрожал?

– Угрожал? – удивленно переспросил он и откусил кусочек от пирожного, пачкая нижнюю губу сахарной пудрой. – Помнится, я спросил, можешь ли ты представить, что он сделает с твоим горлом. Я не говорил, что собираюсь пустить в ход оружие.

– Это подразумевалось, – сказала я и облизала пересохшие губы.

Губы Риана не казались сухими. На вид они были мягкими и, вероятно, со вкусом шоколада и вишни.

– Домыслы не имеют силы в суде, моя дорогая. – Он подхватил со стола салфетку и смахнул с рук сахарную пудру и крошки. – Если хочешь снова меня поцеловать, просто попроси.

– Уж лучше зарежь меня.

Он усмехнулся:

– Это можно устроить.

Уверенная, что Риан не убьет меня в моем же собственном доме, я скользнула рядом с ним на диванчик, уперевшись коленями в мягкое сиденье. Я положила руки ему на плечи и встретила с ним взглядом, наслаждаясь паникой в его глазах.

– Риан?

От его участвовавшего дыхания в моем животе закружили бабочки.

– Да, Эйвин?

Втайне мне нравилось, как он произносил мое имя, с легким акцентом, от которого у меня замирало сердце.

Я заправила мягкий локон ему за ухо.

– Убирайся прочь из моего дома.

Риан обхватил меня сзади за шею, удерживая на месте, и запечатлел легкий поцелуй на моем горле, где пульсировала венка.

– Я вернусь.

И он исчез. А я упала лицом на диван.

– Что ты делаешь? – спросила Кейлин с порога.

Как долго она там стояла? Нежели она видела Риана?

– Я... эм... – Как объяснить тот факт, что я стою на четвереньках, задрав зад и уткнувшись носом в диван?

Между подушками что-то блеснуло. Я высоко подняла шпильку, как будто это был драгоценный приз.

– Нашла!

– Тебе, вероятно, не стоит вести себя подобным образом, пока ты ищешь мужа. Ты выглядишь довольно глупо. – Она закрыла дверь с тихим щелчком и направилась к диванчику. Ее темные кудри подпрыгивали с каждым шагом.

– А куда делся последний претендент на твою руку? – спросила Кейлин.

– Он... эм... ушел.

– Странно. – Она оглянулась на дверь. – Я не встретила никого в коридоре.

Безмозглый принц фейри с его дурацкой магией!

– Он ушел через сад.

Кейлин ускорила шаг, зашуршав юбками, и плюхнулась на диванчик.

– Расскажи мне о нем. И не скупись на подробности. Какой он? Держу пари, что очаровательней мужчин ты еще не встречала. Он просто невероятно красив! Безусловно, он самый красивый мужчина из всех, кто сегодня просил твоей руки. Наверное, он один из самых красивых мужчин, которых я когда-либо встречала. Кроме Роберта, конечно.

Чертов Роберт.

Он и в подметки не годился Риану. Да, Роберт был красив в классическом понимании, и с него можно писать портреты. Но от Риана веяло опасностью, от которой у любой женщины захватывало дух. И даже у меня. Но я не стану говорить об этом Кейлин.

– Боюсь, он лишь очередной неотесанный чурбан, – ответила я, бросив взгляд в сторону стеклянных дверей, надеясь, что принц еще где-то поблизости.

Легкий ветерок донес до меня смешок, и мои руки тут же покрылись мурашками.

– Чурбан? – Кейлин отпустила мою руку и игриво шлепнула меня по плечу: – Ты, должно быть, шутишь.

– Увы, нет. Чурбан без капли обаяния. Надеюсь, я его

больше никогда не увижу.

Краем глаза я заметила какое-то движение во внутреннем дворе.

Я оглянулась и обнаружила Риана, который по-прежнему стоял там, притворяясь велланским посланцем. Одна рука была вытянута вдоль тела, а другая – заложена за спину. Темные кудри блестели в золотистом солнечном свете.

При виде Риана у меня перехватило дыхание.

Кейлин ткнула меня локтем в ребра.

– Я все слышала, – прошептала она и довольно усмехнулась.

– Простите, что вмешиваюсь в ваш разговор. – Риан переступил через порог. – Я уже отправился было домой, но не смог пройти мимо садовых цветов, которые напомнили мне о вас, леди Эйвин.

Предательница Кейлин восторженно ахнула.

– Вы, должно быть, леди Кейлин. – Он склонил голову в почтительном поклоне. – Приятно с вами познакомиться. Эйвин вами очень дорожит.

– Мне тоже очень приятно с вами познакомиться, посол, – хихикнула Кейлин.

Я прикусила язык, иначе сказала бы ему взять свои цветы и засунуть их себе в...

Риан вытащил из-за спины букет пурпурно-розовых фуксий, перевязанных голубой шелковой лентой. Но фуксии зацветали только в конце лета. Когда он протянул мне букет, я

не смогла заставить себя его взять.

Кейлин ткнула меня ногой в лодыжку.

– Разве это не любезно со стороны посла?

– Ох, разумеется. Очень любезно. Я действительно ценю то, что вы нарвали букет в моем саду, на который я трачу много времени и сил. А теперь, когда вы повредили корневую систему моих собственноручно выращенных цветов, они засохнут и умрут. – На самом деле я еще никогда не получала столь шикарного букета. Как только Риан уйдет, я поставлю цветы в своей спальне.

– Не слушайте ее. – Кейлин закатила глаза. – Эйвин обожает фуксии. Это ее любимые цветы.

Риан повернул голову в мою сторону и широко улыбнулся:

– Я этого не знал. Разве не чудесное совпадение? Возможно, даже судьбоносное.

– Лишь дураки веруют в судьбу, – сказала я, упрямо вскинув подбородок. Риан и так потратил впустую слишком много моего времени.

Поймав меня за руку, он оставил поцелуй на моем запястье.

– В таком случае я дурак, Эйвин. Но мне бы хотелось быть вашим дураком, если позволите.

Кейлин захихикала:

– О, посол, вы само очарование. Вы просто обязаны прийти на бал в честь моего дня рождения. Он состоится в субботу вечером.

Риан встретился со мной взглядом и улыбнулся:

– Бал? Как замечательно!

– Кейлин, я уверена, что посол очень занятой человек. Сомневаюсь, что у него найдется время на балы.

– Моя дорогая Эйвин, не переживайте. Я найду время.

Еще раз поклонившись Кейлин, Риан повернулся и направился в сад, прежде чем вернуться туда, где обычно собирались проклятые принцы, когда не преследовали невинных девушек.

Кейлин прижала руку ко лбу и, притворившись, что падает в обморок, рухнула на диванчик.

– Серьезно, Эйвин? Чурбан? Да он смог бы очаровать даже старую деву! Посол идеально тебе подходит. Не понимаю, что тебе в нем не понравилось.

Риан мне не подходил.

Он всего лишь хотел, чтобы я сняла с него проклятие.

Глава 7

В течение дня мне нравилось находиться в одиночестве, особенно в саду, когда вокруг одна лишь земля и растения, у которых нет своего мнения. Никаких планов. Никакого осуждения.

А вот ночи я ненавидела. Ночи казались мне невыносимой пыткой. Издевательством. Весь остальной мир засыпал, а человеку приходилось оставаться наедине с собственными мыслями.

И сейчас в моих мыслях поселился *он*.

Стоит ли удивляться? Я позволила ему поцеловать себя в своей спальне. Он касался спинки моего стула. Провел пальцем по каминной полке. Лежал на моей подушке.

Все эти глупые мелочи врезались мне в память и не давали покоя.

Я поиграла с нежными пурпурно-розовыми лепестками цветов, которые подарил мне несносный фейри. Фуксии не завяли, но поникли к столешнице – красивые, но слишком тяжелые цветы. Возможно, поэтому я так сильно любила их.

Они напоминали меня.

Симпатичная внешне, но с сердцем, настолько тяжелым, что в нем не было места для счастья. Я так старалась соответствовать ожиданиям сестры и отца, что у меня не осталось сил на что-то еще.

На что-то вроде любви.

Возможно, именно этого мне и следует пожелать: любви.

Ну что за глупости. Я уткнулась носом в подушку. Любовь – это не то, что ты можешь просто пожелать. Любовь, если она существует, находит тебя сама. И если любви суждено найти меня, она, очевидно, должна быть достаточно сильной, чтобы проложить путь в мое сердце так же, как несносный фейри проник мне в разум.

Я любила сестру. И этого достаточно.

По крайней мере, раньше было достаточно.

Сейчас я уже не так уверена.

Как только эта мысль закралась мне в голову, клянусь, я почувствовала аромат корицы. Я отбросила подушку в сторону и осмотрела комнату, разочаровавшись тем, что она пуста.

Нет, не разочарована.

Обеспокоена. Что, если он нашел себе другую девушку, чтобы провести с ней ночь? Когда он вернется? Что я скажу ему при следующей встрече?

Беспокоиться. Беспокоиться. Беспокоиться.

Это все, что я когда-либо делала.

Что, если я пожелаю избавиться от беспокойства? Это возможно?

Вероятно, нет.

В экипаже Риан говорил о платьях, лошадях и драгоценностях – о всяких материальных вещах. Но что, если я по-

желаю небольшой домик на берегу моря? Где будет сад, полный цветов. Где я смогу прожить остаток своей жизни так, как хочу...

Нет. Нельзя. Я не смогу поступить настолько эгоистично. Если я буду жить в домике на берегу моря, что станется с Кейлин? Если отец выдаст ее замуж за кого-то, кроме Роберта, моя сестра будет глубоко несчастна. Мне надо придумать желание, которое не навредит Кейлин.

И все же, закрыв на мгновение глаза, я вообразила небольшой, побеленный коттедж с желтыми ставнями, построенный на возвышенности, откуда открывался вид на бушующее море. В саду, по обе стороны каменной дорожки, покачивались на ветру ярко-красные маки, голубые васильки и желтая форзиция. Темные тучи сгущались на горизонте, предвещая дождь.

Я представила, как бегу по полю, а сердце поет от счастья, хоть легкие и горят от длительного бега. В конце концов, я оказываюсь у двери. Поворачиваю холодную, влажную латунную ручку, после чего переступаю порог.

А в доме меня поджидает ухмыляющийся Риан.

Я резко села на кровати.

Корица? В комнате определенно пахло корицей.

– Риан?

Ответом мне была тишина.

Я откинула локоны с потного лба. Кажется, я начинала постепенно сходить с ума. Прямо в этой самой комнате. Долж-

но быть, так оно и было. Я сбросила с себя одеяло и стащила халат со спинки стула.

Пустой коридор в темноте напоминал пещеру. Храп отца эхом доносился из его комнаты, находившейся в конце коридора. Я устремилась к покоям сестры, которые расположены через три двери от моей комнаты, и открыла дверь.

В детстве мы вместе спали в этой спальне. Примерно такого же размера, как и у меня, кровать Кейлин венчал причудливый белый балдахин и стеганое одеяло с кружевными краями. В этой утонченной, женственной комнате не нашлось ничего, что было бы запятнано воспоминаниями о проклятом принце.

И здесь стоял невероятный холод.

Угли в очаге медленно тлели. Но почему так холодно?

Ажурные занавески по обе стороны от окна заколыхались. Кейлин сошла с ума? Нельзя оставлять окно открытым. Вдруг кто-то войдет...

Мой взгляд метнулся к кровати.

Пусто.

«Ах, Кейлин! Что же ты творишь?» Мне не потребовалось много времени, чтобы понять, куда она ушла – и с кем.

Очевидно, она убежала на свидание с Робертом.

Я могла бы отправиться на ее поиски, но, по правде говоря, мне совершенно не хотелось знать, чем они занимаются среди ночи. Поэтому я опустила на матрас и упала головой на пахнущую лавандой подушку.

Спустя некоторое время легкий ветерок донес до меня произнесенное шепотом ругательство. На подоконнике появилась рука, а за ней – копна темных волос. Кейлин забралась в комнату и рухнула на розовый ковер около окна. Волосы тяжелой завесой закрыли ее лицо.

Я медленно села, чтобы не напугать сестру.

В этот момент Кейлин всхлипнула, и я тут же подскочила с кровати и упала на колени рядом с ней.

Увидев меня, она заплакала сильнее и закрыла лицо руками.

– Что произошло? – спросила я, пытаясь заглянуть ей в глаза сквозь пальцы. – Тебя кто-то обидел?

Этот вопрос заставил ее взвыть. Кейлин больше не плакала: теперь она рыдала.

В подобном состоянии любые разговоры были бессмысленны. Лучшее, что я могла сейчас сделать, – это позволить ей выплакать все слезы, и поэтому я обняла сестру и прижала ее к себе. Через некоторое время рыдания постепенно стихли, а дрожь унялась.

Прижав ладонь к мокрой щеке, я отвела в сторону темные пряди и заглянула Кейлин в глаза.

– Роберт просил меня встретиться с ним в саду, – призналась она, пряча от меня взгляд. – Он... мы...

Она снова всхлипнула.

Проклятье! Я должна была защищать сестру, а не тратить все свое время на бессмысленные мечтания, которым не суж-

дено сбыться. Я не могла быть эгоисткой и использовать это желание для себя. Просто не могла.

Я помогла Кейлин снять промокший серый плащ и подала ей чистую ночную сорочку, а грязную ночную сорочку и чулки бросила в камин. Нельзя, чтобы одежду Кейлин обнаружили горничные, иначе поползут слухи. А слухи были куда более ужасны, чем горькая правда.

Как только Кейлин обсохла, я уложила ее на кровать рядом с собой и похлопала себя по груди.

– Иди сюда.

Она прижалась ко мне, и ее волосы защекотали щеку.

– Ты сильная, – напомнила ей. – Ты справишься.

– Ты не понимаешь. Я лишилась чести. Если отец прознает...

– Он не узнает. Ты никогда и никому ничего не скажешь, ясно? Это секрет, который придется хранить до конца жизни.

– Ты злишься на меня? – спросила Кейлин тихим, смиренным голосом. Сейчас она совсем не походила на ту жизнерадостную девушку, которая подтрунивала надо мной днем в гостиной.

«Нет, Кейлин, я злюсь на себя».

– Я злюсь на Роберта, а не на тебя, – ответила я. – Не понимаю, что ты нашла в этом жалком болване.

– Он сказал, что любит меня.

Роберт не ведал, что такое любовь. Он просто использовал

красивые слова, как инструмент, чтобы добиваться своего.

– Ты слишком хороша для него.

– Почему он этого не понимает? – всхлипнула Кейлин и вытерла нос рукавом, прежде чем обнять меня, прижав ледяные ладони к лопаткам.

– Видимо, за него все решает мозг, который в штанах, а он в разы меньше головного, – отозвалась я.

– Да у него и в штанах ничего нет, – Кейлин хихикнула.

– И ты все равно хочешь связать с ним жизнь? – Я заметила на прикроватном столике книгу, ту самую, что Кейлин читала в библиотеке. – Как думаешь, Роберт спас бы тебя от злой ведьмы, как рыцарь из твоей книжки?

– Он бы, скорее, использовал меня в качестве живого щита, чтобы спасти свою шкуру, – проворчала Кейлин, и ее руки начали согреваться.

– Вот именно.

Роберт Тренч проявлял заботу и внимание только тогда, когда ему что-то было нужно. Они с Рианом в этом похожи. Я сомневалась, что принц стал бы искать со мной встреч, если бы не думал, что только мне под силу снять с него проклятье.

Обняв Кейлин покрепче, я почувствовала, как она расслабилась в моих руках.

– Что было, то прошло. Давай немного поспим. А завтра подумаем, как устроить твое «долго и счастливо».

Я так увлекалась мыслями о собственных тяготах, что на-

прочь забыла о горестях сестры. Я не позволю отцу разрушить и ее жизнь тоже. И завтра же скажу ему, чтобы сам выбрал мне мужа. Какая разница, за кого выходить замуж, если я в любом случае буду одинаково несчастна? Может быть, моя судьба и предрешена, но это вовсе не означает, что я не могу спасти Кейлин от столь же ужасной участи.

– Зачем ты пришла ко мне? – спросила она и сладко зевнула.

Я не стану рассказать ей правду. По крайней мере, сейчас, когда она только перестала плакать.

– Почувствовала, что нужна тебе.

– Ты всегда мне нужна.

Нет, это не так.

У Кейлин будет своя собственная жизнь. Она будет совершать свои собственные ошибки. И найдет свое собственное счастье.

В скором времени дыхание Кейлин выровнялось, превратившись в тихий храп. Когда я была младше, этот звук неимоверно меня раздражал, а теперь он казался мне успокаивающим.

Отчаянно желая провести несколько часов в блаженном забытьи, я аккуратно выпуталась из объятий сестры и накрыла ее одеялом.

Через несколько дней ей исполнится девятнадцать, хотя сейчас она выглядела такой маленькой. Длинные ресницы отбрасывали тень на ее щеки, а темные волосы рассыпались

по белой наволочке.

Осознание того, что случилось с Робертом, придет к ней утром.

Мама умерла прежде, чем успела объяснить нам, что происходит между мужем и женой, а отец никогда не затрагивал эту тему. Я узнала о сексе из книг, которые мне не полагалось читать, а затем невольно стала свидетелем досадного зрелища, когда случайно набрела в саду на горничную и мальчишку-конюха.

Я на личном опыте убедилась, что эгоистичные мужчины всегда берут желаемое, не оглядываясь назад и не задумываясь о том, как их действия повлияют на нас.

Вот истинная причина, по которой я их ненавидела. Мужчины не просто диктовали нам, как жить, они сами же не соблюдали правила, которые придумали для нас. Если мы отдаемся мужчине до брака, сразу становимся падшими женщинами. Женщинами второго сорта.

Кейлин вовсе не похожа на женщину второго сорта.

Она выглядела как ангел. Идеал.

Тихонько, чтобы не разбудить сестру, я вернулась в свою комнату. Когда дверь со щелчком закрылась, мои плечи опустились, а на глаза тут же навернулись слезы. Тяжесть прошедшей недели обрушилась на меня, придавливая к полу до тех пор, пока я не перестала дышать, захлебываясь в беззвучных рыданиях.

Я заслуживала лучшего, чем брак по расчету.

Я заслуживала лучшего, чем угрозы проклятого принца.
Я заслуживала лучшего.

Глава 8

Риан не появлялся уже несколько дней, но вместо облегчения я испытывала понтонную тревогу, ожидая, что он в любой момент возникнет из ниоткуда. Когда какой-нибудь мужчина смотрел в мою сторону слишком долго, я ловила себя на том, что смотрю на него в ответ, пытаюсь разглядеть знакомый, лазурный цвет глаз.

Прошлым вечером отец вел себя странно – улыбался за ужином, а не хмурился по обыкновению. Я была почти уверена, что Риан притворяется им. Но нет, его глаза подсказали мне, что за столом сидит отец. Когда я спросила о переменах в его настроении, он ответил, что мне не о чем беспокоиться. Но это обеспокоило меня еще больше.

С каждым днем поводов для тревоги становилось все больше, и все, что я могла делать – это как-то жить дальше.

Риан.

Я слышала его имя в порывах ветра. В шуме дождя. В полнейшей тишине глубокой ночью.

Риан. Риан. Риан.

Вместе с пятницей пришли солнце и первый теплый день после зимы. Солнечные дни на Айрене – большая редкость, поэтому мы старались выжать из них максимум. Утром я предложила Кейлин прогуляться по побережью. Она отказалась. Всю неделю она провела дома, предаваясь меланхолии,

несмотря на смену погоды.

Так что я провела день в саду, избавляясь от сорняков, которые проросли за зиму, и подготавливая грядки к посадке. Мои предплечья, щеки и нос слегка обгорели на послеполуденном солнце. Мне придется нанести дополнительный слой белил, чтобы скрыть новые веснушки на субботнем балу.

Балу, на который, я надеюсь, один из приглашенных гостей не придет.

Хотя это убивало меня, я попросила Патрика подготовить экипаж для поездки в город. Мне хватило на сегодня солнца, да и злить отца не хотелось, – он оторвет мне голову, узнав, что я снова ездила верхом.

На рынке должно быть пустынно, потому что большинство горожан предпочитали проводить солнечные деньки на берегу моря. Но как же я ошибалась. Людей на центральной площади собралась целая тьма. Я поспешила к толпе в надежде рассмотреть что-то поверх голов и шляп и понять, что случилось.

Я протиснулась между женщиной, сжимавшей в руках брошь, и мужчиной в твидовом костюме и плоской кепке.

– Извините, а вы знаете, что здесь происходит?

Женщина кивнула, на мгновение встретившись со мной взглядом, а затем снова уставилась перед собой.

– Казнят двух чудовищ из Тирманна.

Казни на Айрене – обычное дело, но я никогда прежде не присутствовала на столь ужасном мероприятии. Я не пред-

ставляла, почему люди хотят видеть, как кто-то умирает. Позади меня столпилось еще больше зевак, которые отрезали мне путь. Я приподнялась на цыпочки и мельком увидела женщину с седыми волосами на виселице.

О боже...

Они казнили гадалку.

Рядом ждала другая петля, покачиваясь на легком ветерке.

Солнце нещадно припекало мне голову, а по шее стекала капелька пота. Когда я увидела второго приговоренного к смертной казни, у меня подкосились ноги и все внутри сжалось.

Рыжие волоски торчали из дыр на поношенных бриджах и покрывали его кисти рук. Густые брови нависали, затеняя, над добрыми карими глазами. Я никогда не видела его без плаща, но все равно узнала грогоча, который просил милостыню на ступенях собора.

– За какие преступления их казнят? – спросила я дрожащим голосом.

– Старуха-гадалка оказалась ведьмой. Она практиковала черную магию, – прошептала женщина, прикрывая рот рукой в перчатке.

– Я всегда знал, что она ведьма, – вмешался мужчина, стоящий справа от меня.

Ведьма, которая сидела у всех на виду столько времени, но никто ее не трогал, пока с ней не поговорила я.

– А грогоч? – спросила я. Что он сделал, чтобы заслужить такую участь?

Мужчина положил руку на рукоять кинжала, закрепленного на поясе.

– Осужден за кражу. Этот выродок украл кошелек у леди Эньи О’Миры.

Палач в капюшоне накинул петлю на шею грогоча и затянул узел.

«Кошелек леди Эньи...»

О боже...

Он его не крал.

Кошелек украла я!

Это была моя вина. Его не должны казнить. В его преступлении виновата я.

– Стойте! – закричала я. Стоящие неподалеку люди обернулись и уставились на меня. Я подобрала юбки и бросилась вперед, протискиваясь между телами, пытаюсь добраться до деревянного помоста. – Остановитесь!

Грогоч поднял голову.

И улыбнулся мне.

– Умоляю! Он не делал этого! Он не...

Однако палач нажал на рычаг, и грогоч тут же провалился в дыру. Веревка натянулась. Тошнотворный треск эхом прокатился по площади.

– Нет! Пожалуйста! Умоляю! – Его надо немедленно спасти. Почему меня никто не слышит? Он не виновен!

Незнакомый рыжеволосый мужчина схватил меня за руку мертвой хваткой и потащил через толпу, подальше от грогоча на виселице.

– Отпустите меня! Их нужно остановить...

– *Заткнись!*

Из-за текущих из глаз слез я не видела лиц мужчин и женщин, наблюдавших, как меня утаскивают с площади. Никто из них даже не попытался мне помочь. Я открыла было рот, чтобы закричать, но крик будто застрял где-то в горле. Сколько бы раз я ни пыталась, голос не слушался меня. Хватка мужчины стала сильнее, и вскоре он привел меня в переулок и прижал спиной к оштукатуренной стене.

– Ты что, совсем с ума сошла? – прошипел он, впиваясь в меня взглядом пронзительных голубых глаз. – Тебя могут арестовать за государственную измену.

Я узнаю эти глаза из тысячи.

– Риан?

Он зажал мне рот рукой.

– Тихо. – Он выглянул из-за угла здания. – Не называй меня по имени.

Я с трудом кивнула, и он с явной неохотой убрал руку.

– Они убили его... – пролепетала я. – Они убили невинного.

– Чарли украл кошелек. Его поймали с поличным.

Чарли.

Грогоча звали Чарли.

Какое обычное имя. Такое незамысловатое. Такое... *человеческое*.

Я затрясла головой, и волосы прилипли к мокрым от слез щекам.

– Ты не понимаешь. Он ничего не крал. Это все я!

Новое лицо Риана побледнело. Он взмахнул рукой, и воздух вокруг нас будто бы потяжелел.

– Расскажи, что произошло, и не утаивай детали, – потребовал Риан, и за его голосом последовало слабое эхо.

Я поведала ему обо всех своих грехах, ощущая, как слезы катятся по щекам.

– Я спросила Эню о тебе... Она наговорила мне гадостей, что меня ужасно разозлило. И я... я... шантажом вынудила ее отдать мне деньги.

Как глупо! Как наивно было полагать, что у моих действий не будет последствий.

– Я отдала ее кошелек грогочу, то есть Чарли. Подумала, что ему деньги нужнее и... О боже, меня сейчас стошнит. – Мой живот сжался. Я согнулась, уперевшись руками в шершавую оштукатуренную стену. Кислый привкус на языке был ничем по сравнению с горечью, разраставшейся в моем сердце. Почему Эня не сказала правду? Почему обвинила неповинного?

Риан протянул мне носовой платок.

– Вот, держи и возвращайся домой.

– Я н-не могу, – ответила я и, откинув волосы с потного

лба, вытерла губы носовым платком. Мне надо закончить дела, ведь я не просто так приехала в город. – Я должна забрать платье Кейлин.

Гадалку и грогоча казнили из-за меня, а я беспокоилась о каком-то дурацком платье сестры.

– Скажи, где оно, и я заберу.

Я прижалась горячей щекой к холодной штукатурке, молясь, чтобы мир перестал вращаться перед глазами. Риан отвел мои волосы от лица и нежно коснулся моей щеки.

– У Меранды? – спросил он.

– Мне не нужна твоя помощь.

Я не заслуживала ничьей помощи.

– Не заставляй меня прибегать к угрозам. – Он взмахнул рукой. Тяжесть магии в воздухе испарилась. И по мановению его руки в переулке внезапно появился черный жеребец, оседланный и запряженный. – Уезжай, пока тебя не стошнило на мои сапоги.

– Мой кучер...

– Я все улажу. – Он поднял меня, словно я весила не больше перышка, и бесцеремонно усадил меня на коня. Дорогое кожаное седло было украшено витиеватыми древними рунами. Риан выкрикнул что-то похожее на приказ на незнакомом мне языке.

Конь дернул ушами. Передав мне поводья, Риан ударил животное по крупу, и оно сорвалось с места. Толпа расступилась, когда лошадь скакала по главной улице мимо мага-

зинчиков, прилавок, собора, а затем свернула в переулок, который примыкал к главной дороге, ведущей на север. Мне не приходилось даже управлять животным, пока мы не добрались до развилки. Я подтолкнула его вправо, и конь беспрекословно послушался меня, ускорив шаг.

На месте грогоча должна быть я.

На месте грогоча должна быть я.

На месте грогоча должна быть я.

Вот только казнили не меня. Казнили Чарли.

Пытался ли он убедить их, что невиновен? Было ли ему страшно или он смирился со своей участью?

Поля и деревья из-за слез превратились в размытые пятна. Я вытерла глаза рукавом и попыталась взять себя в руки. Я не могла допустить, чтобы сестра или отец увидели меня в подобном состоянии.

В конце дороги, на развилке, конь резко остановился. Патрик перегородил мне путь, уперев обветренные руки в бедра. Он больше не сутулился, а держал спину прямо.

Я отпустила поводья и спрыгнула с коня, чтобы тут же рухнуть в крепкие объятия Патрика.

– Полно, полно, миледи. Уже ничего не поделаешь. – Он погладил меня по голове.

– Вы не понимаете. Я...

– Ничего не говорите. Ни слова.

Когда Патрик отпустил меня, дышать стало немного легче. Он вытер слезы с моей щеки шершавой рукой. Без него

я бы совсем пропала. Он не просто наш кучер, он...

«Подождите».

А где же экипаж? Как Патрику удалось опередить меня?

Конь Риана ткнулся мордой мне в спину. Патрик, прихрамывая, обошел меня и взял жеребца под уздцы.

– Патрик, как вы здесь оказались?

Экипажу потребовалось бы в три раза больше времени, чтобы попасть сюда. Из города к поместью вела лишь одна дорога. Как он опередил меня?

– Давайте заключим сделку? Я не стану спрашивать, почему принц одолжил вам зверя, – проворчал он, направившись в сторону деревьев, – а вы не будете спрашивать, как я добрался быстрее вас.

Принц.

Риан.

Он сказал, что все уладит.

Должно быть, он нашел Патрика после того, как отправил меня домой. Но зачем Риан раскрыл ему свою личность? И почему Патрик избегал смотреть мне в глаза?

Конь шагал рядом с Патриком, покачивая головой.

Я дотронулась до черного шерстяного пальто кучера.

– Откуда вы знаете, кто он такой?

Не может быть. Патрик хороший человек. Он бы не стал общаться с кем-то вроде Риана.

Патрик остановился, и плоская кепочка съехала ему на глаза, когда он слегка опустил голову.

– Я знаю, потому что, куда бы ни направился дьявол, за ним следуют смерть и разруха. – Он повернул голову к жеребцу так, что теперь они стояли нос к носу. – Передай ему, чтобы обратил свой взор на кого-то другого.

Глаза лошади вспыхнули насыщенным золотисто-желтым светом. В них явно светилось понимание. Как будто конь понял предупреждение Патрика. А затем я увидела, как он исчез.

Совсем как Риан.

Либо жеребец обладал магией, либо... Патрик.

Я знала Патрика без малого всю свою жизнь. Если бы он обладал магией, я бы почувствовала это, заметила... Или нет?

Седые пряди торчали из-под его темной шерстяной кепочки. Такие же седые бакенбарды украшали его морщинистое лицо. Его худощавая фигура с каждым годом будто бы усыхала и становилась меньше.

Патрик был человеком, как я.

А затем его добрые светло-голубые глаза, такие знакомые и родные, засветились в вечерних сумерках.

– Патрик?

Этого не может быть. Я ведь знала его. Знала Патрика всю свою сознательную жизнь.

Я отшатнулась назад и споткнулась о камень.

Мир закружился перед глазами.

Вспышка боли.

И все погрузилось во тьму.

Теплый, успокаивающий запах ромашки напомнил мне о беззаботном детстве, когда мы с Кейлин играли в догонялки в саду. Я невольно улыбнулась, вспоминая те счастливые времена. Открыв глаза, я обнаружила, что лежу на потертом диванчике в крошечном домике Патрика.

В последний раз, лет шесть назад, когда я была здесь, домик казался мне гораздо больше. Односпальная кровать в углу была застелена потрепанным стеганым одеялом, а перед камином стояли два потертых мягких кресла.

Жена Патрика умерла примерно в то же время, когда не стало нашей с Кейлин мамы. Я забыла, как она выглядит, но зато помнила, что она всегда угощала нас ромашковым чаем.

Патрик гремел кастрюлями и сковородками в части дома, которая служила кухней. Шкафчики с посудой криво висели над сухой раковиной. Из котелка над огнем поднимался пар и исчезал в дымоходе.

Патрик оглянулся через плечо. В скрюченных руках он держал треснутую чашку с ароматным травяным чаем.

– Вот. Выпейте.

Его шерстяная кепка висела на спинке одного из двух стульев, стоящих вокруг небольшого деревянного столика.

Редеющие седые волосы едва прикрывали заостренные кончики ушей.

И тут я вспомнила его глаза.

– Вы не человек, – выдавила я, не в силах пошевелиться.

Он улыбался своей неизменной, доброй улыбкой. И точно так же хрипло усмехнулся. Патрик сунул чашку мне в руки, и я невольно вцепилась в нее, чтобы не пролить горячий чай себе на колени.

– Моя матушка была феей, которая отказалась от крыльев, – объяснил он, с кряхтением опускаясь на стул. – А мой отец был клуриханом.

– А ваша жена тоже была...

Он покачал головой, и на его тонких губах заиграла легкая печальная улыбка.

– Моя Нелли была человеком, как и вы. Королева не пустила ее в Тирманн.

Призрачная королева правила Черным лесом – проклятыми землями между Айреном и Тирманном. Легенды гласили, что ее жестокость по отношению к людям не знает границ. От одного звука ее имени у меня по рукам побежали мурашки.

– Поэтому мы решили обосноваться здесь. Использование маскирующих чар незаконно, но это был единственный спо-

соб найти честную работу, – сказал он, почесывая заостренное ухо. – Я вверю вам свой секрет.

И я никогда его не раскрою. Ни одна живая душа не узнает об этом – даже Кейлин. Моя сестра, как бы она ни любила сказки и легенды про магию, тоже боялась волшебных существ. Как и все мы.

Патрик не переживет, если Кейлин начнет смотреть на него с опаской или будет относиться к нему иначе. Да, он помогал, заботился обо мне, но мою сестру он обожал, будто она – его родная дочь.

– Я никому ничего не скажу.

– Я знаю, миледи. – Он поджал губы. – А вы доверите мне свой секрет?

Я крепче сжала чашку с чаем в руках. Если Патрику уже известно о Риане, было бы глупо с моей стороны молчать. Возможно, он знает, как мне стоит поступить, чтобы избавиться от надоедливого принца. Я отпила немного чая, чтобы успокоить свои нервы.

– Риан...

– Т-с-с! Тише! – Патрик взмахнул рукой, и воздух в комнате потяжелел от магии, точно так же, как это случилось в переулке, когда я разговаривала с Рианом. – Одно лишь его имя навлечет несчастье на вашу голову.

Поздно. Я уже зашла слишком далеко.

– Что вы только что сделали? – поинтересовалась я, повторив взмах рукой.

Патрик сжал кулак и постучал по воздуху. Раздался стук, как будто он постучал по невидимой стене.

– Поставил звукоизолирующий барьер, – объяснил он. – С ним ваши секреты в полной безопасности от чужих ушей. Крайне полезно, когда нужно обсудить что-то важное.

Вот оно что. Риан тоже умеет создавать подобные барьеры.

– Продолжайте. Теперь можно говорить свободно.

Я поведала Патрику о том, как повстречала Риана на рынке, – за исключением, конечно, некоторых эпизодов с кинжалом и поцелуями. Про кинжал я не рассказала, потому что Риан очень выручил меня сегодня, и я чувствовала себя в долгу перед ним. А про поцелуй ничего не сказала, потому что это – личное.

– Он утверждает, будто я единственная, кто может снять с него проклятие, – закончила я и сделала очередной глоток чая.

Патрик задумчиво нахмурился. Он облокотился на стол и почесал подбородок.

– Ничего не понимаю. Насколько мне известно, мальчишка не проклят.

Внезапно все поучения из детства нахлынули на меня. Нас учили не доверять существам, потому что все они лжецы, которые стремятся лишь одурачить людей и заманить их в ловушку.

Вот только я больше не маленькая девочка, слушающая

страшные сказки. Я – взрослая девушка, которая сама решает, кому и во что верить. За плечами которой двадцать лет жизни и которая в состоянии думать собственной головой. Я понимала, что злыми могут быть не только волшебные создания, но и люди. И, если следовать этой логике, я была уверена, что и среди магического народа встречаются те, кому не чужды доброта и честность.

Как Патрик, к примеру. Он был самым добрым мужчиной из всех, кого я знала, хоть и не человек.

Или бедный грогоч, Чарли. Он и мухи не обидел.

А вот Риан...

Риан был тем, от кого нужно держаться подальше.

– Если он не проклят, что ему тогда от меня нужно? – Ему наверняка что-то нужно от меня, раз он раз за разом ищет со мной встреч.

– У меня нет ни малейшего представления. – Патрик почесал усы. – Этот мальчишка никогда не раскрывает свои карты. Он никому не доверяет. Мучает как людей, так и дану. Не понимаю, почему он вам помог.

Дану. Звучит намного приятнее, чем «существа».

Я рассказала Патрику о том, что Риан угрожал Кейлин и пообещал исполнить мое желание, если я помогу ему.

Патрик замер.

– Увиливайте от прямого ответа так долго, как можете. Ни в коем случае не соглашайтесь на сделку. Если загадаете желание, вы окажетесь у него в долгу. А это худшее, что может

с вами произойти.

Я отставила чашку в сторону и обхватила ладонями его мозолистые руки, которые на ощупь напоминали мне наждачную бумагу.

– Спасибо, Патрик. Не только за сегодняшний день, но и вообще за все, что вы делаете для нас с Кейлин. Если есть способ, которым я могу вас отблагодарить, просто скажите.

– Всегда к вашим услугам, миледи. – Он похлопал меня по костяшкам пальцев сухими, потрескавшимися ладонями. – Вам пора домой. Вас ждет много хлопот в преддверии выходящих.

Я напрочь забыла о бале.

Мне придется улыбаться, смеяться, танцевать и изображать счастье, зная, что из-за моей глупости казнили невинного грогоча?

Я снова поблагодарила Патрика и побежала через сад к дому. Слуги, готовившие зал к субботнему торжеству, уставились мне вслед, когда я пробежала мимо них, вверх по лестнице, желая как можно скорее оказаться в своей комнате.

Переступив порог, я тут же увидела на кровати огромную коробку, обернутую в серебристую бумагу, с красивым голубым бантом.

Риан очень помог мне сегодня.

Но что он попросит взамен?

Глава 9

«Ты справишься».

«Ты сможешь».

Слова превратились в мантру, пока я сидела за туалетным столиком, глядя на свое отражение в зеркале. Если Риан заявится на бал, я не позволю ему играть со мной. И выскажу все, что о нем думаю. Я не думала, что он что-то сделает мне при стольких свидетелях. А если снова начнет угрожать мне или моей сестре, Патрик сообщит о нем в Тирманн, лидеру дану.

Я правда не знала, как лидер дану сможет повлиять на Риана, да и знать не хотела, если честно. Просто надеялась, что до этого не дойдет, и мне удастся с ним договориться по-хорошему.

Камеристка Сильвия собрала мои золотистые кудри на макушке в тугий пучок, а теперь закрепляла его шпильками, вгоняя их одну за – ай-ай-ай – другой. Свои темные волосы Сильвия всегда убирала под белый чепец.

Будь моя воля, я бы постоянно ходила с распущенными волосами. Но даже прическу за меня выбирали мужчины. По словам отца, респектабельные леди, которые надеются выйти замуж, носят волосы только в аккуратной прическе.

Я высвободила несколько прядей у лица. В знак протеста. Дверь в мою комнату распахнулась, с треском врезавшись

в стену. Сестра бросилась напрямиком к моему шкафу. Высокой, стройной фигуре Кейлин не подходило ни одно из моих платьев. Мои юбки обычно даже не доставали ей до лодыжек.

– Мне нечего надеть! – Кейлин судорожно начала перебирать одежду, висевшую у меня в шкафу. – Красное платье выглядит на мне ужасно, в фиолетовом я похожа на виноградину, а в зеленое едва влезла. Сегодня я точно пропущу ужин.

Пропустить прием пищи, чтобы влезть в платье? Во лжи Риана и то больше смысла, чем в этом.

– Сильвия? Не могла бы ты оставить нас наедине, пожалуйста?

Камеристка сделала быстрый реверанс и выскользнула за дверь.

– Тебе повезло, что у тебя самая замечательная сестра, – сказала я и вытащила коробку, спрятанную под кроватью.

– Неужели ты... – Она бросилась к коробке и потянула за ленту, развязывая бант. Скомканная оберточная бумага полетела в сторону камина. – С ума сойти! – взвизгнула Кейлин, прижимая платье цвета фуксии к груди. – Ах, Эйвин! Оно бесподобно! – Она провела рукой по украшенному драгоценными камнями корсажу. – Спасибо, спасибо, *спасибо!* – Она бросилась мне на шею, по пути опрокинув стул. – Ты самая лучшая сестра в мире! Не знаю, что бы я без тебя делала.

От нее, как и всегда, пахло лавандой и солнечным светом.

Молодостью и счастьем. Любовью и преданностью.

– Я не могла допустить, чтобы ты пришла на свой бал в старых тряпках. – «Старыми тряпками» Кейлин называла все платья, которые надевала один раз, ну, может быть, дважды.

– Ты так хорошо меня знаешь. – Кейлин поднесла платье к большому зеркалу в углу. – А ты купила что-нибудь для себя? – поинтересовалась она, придерживая платье у груди и раскачиваясь из стороны в сторону. Крашенные перья на юбке и драгоценные камни на лифе сверкнули. Сегодня вечером все взгляды будут прикованы к Кейлин.

Я бросила взгляд на шкаф, забитый платьями, накидками и прочими вещами.

– Зачем мне новое платье, когда у меня их целый шкаф?

– Потому что новые платья – это потрясающе! – Кейлин закружилась на месте. – Какое платье ты наденешь вечером?

– Синее.

Она фыркнула:

– У тебя все платья синие.

– Неправда. Есть одно фиолетовое.

Смех Кейлин – словно бальзам на мою израненную душу.

– Надеюсь, что когда-нибудь буду так же довольной жизнью, как ты.

Я не была довольна. Я просто смирилась с теми условиями, в которых живу.

Кейлин чмокнула меня в щеку и, пританцовывая, напра-

вила к себе, чтобы переодеться. В конце концов, я остановила выбор на шелковом платье цвета ясного летнего неба с коротким рукавом. Платье я решила дополнить длинными белыми перчатками, чтобы скрыть грязь, которую невозможно было вычистить из-под моих коротких ногтей.

Вскоре вернулась Сильвия и помогла мне одеться, туго затянув корсет. Затем она ловко застегнула пуговицы на платье, повязала ленту на моей талии и расправила юбки, которые замерцали, как свежеснеженный снег на солнечном свете.

Последним штрихом стал макияж, который скрыл мои веснушки и загар. Я подчеркнула губы помадой, ресницы – тушью и перестала быть похожей на саму себя, превратившись в знатную особу, готовую принимать и развлекать высокопоставленных персон. Идеальный вид, чтобы пойти на бал.

Застегнув на шею мамино кольцо с камеей, я поспешила в холл, чтобы встречать гостей.

По ступенькам уже поднимались сливки грейстоунского общества: леди в сверкающих платьях и джентльмены в камзолах с фалдами – мужчины и женщины в великолепных нарядах. Они, не стесняясь, выставляли свое богатство на всеобщее обозрение. Энья и ее муж тоже были приглашены. Она прошла мимо меня, высоко вздернув подбородок.

Мне хотелось оттащить ее за волосы и потребовать объяснить, почему она солгала о Чарли.

Кейлин сияла улыбкой, принимая от гостей поздравления

с днем рождения. Я изо всех сил старалась запечатлеть в памяти ее смех, чтобы слушать его, когда останусь в одиночестве.

Радовалась ли я когда-нибудь так же сильно, как она?

Если и радовалась, я не могла вспомнить, по какому поводу.

Как только очередь из гостей рассеялась, отец взял Кейлин под руку и повел ее в бальный зал. Риана, выдававшего себя за посла, я так и не увидела. Может, он уже успел проскользнуть внутрь, притворившись кем-то еще? Держась поближе к сестре, я всматривалась в толпу в поисках коварных голубых глаз.

Высокие стены бального зала были задрапированы розовой органзой. С розовых свечей на белоснежные скатерти стекал воск, а в центре длинного стола возвышался над всеми трехъярусный торт, покрытый белым кремом и украшенный розовыми пионами.

Отец вывел Кейлин в центр зала, и оркестр в углу тут же заиграл веселую мелодию. Но вместо того, чтобы найти себе партнера и присоединиться к танцам, я подошла к столу, ломящемуся от еды и десертов, – хотела убедиться, что слуги ничего не забыли.

Отец Роберта стоял у стола, сцепив руки за спиной, и наблюдал за происходящим с суровым выражением лица.

– Добрый вечер, лорд Тренч. – Я присела в низком реверансе.

Красивый пожилой мужчина с сединой на висках посмотрел на меня через монокль. И хотя в его взгляде чувствовалась некоторая надменность, лорд Тренч вежливо склонил голову в знак приветствия.

– Леди Эйвин. Вы, должно быть, на славу потрудились, чтобы организовать столь грандиозный прием.

Планирование торжества – детская забава по сравнению с другими проблемами, которые свалились мне на голову.

– Мне всегда в радость потрудиться ради любимых людей. Кстати, а куда подевалась Кейлин?

Я заметила, что она танцует с Томасом Биллингтоном. Хвала небесам.

Лорд Тренч одарил меня улыбкой, которая вышла на удивление радушной, несмотря на его вечно суровое лицо, когда я положила себе на тарелку несколько ломтиков медовой дыни. На самом деле мне хотелось взять клубнику в шоколаде, но из-за платья я бы не смогла насладиться ей в полной мере.

– Как поживает леди Тренч? Я еще не видела ее.

– Боюсь, ей нездоровится. Страдает от ужасных болей в животе.

Говоря о болях в животе... Корсет сдавил мои внутренности так сильно, что казалось, будто ребра вот-вот проткнут мне кишки.

– Фицвильяму недавно доставили партию трав и настоек с Веллана. – В Грейстоуне была одна аптекарская лавка, сла-

вившаяся разнообразием лекарственных снадобий. Ее владелец, мистер Фицвильям, потратил целое состояние на ввоз лекарств с других островов и даже с континента. Я видела, как на этой неделе хозяин аптеки принимал новый товар. – Вы могли бы обратиться к нему, объяснить симптомы, и он, возможно, порекомендовал бы что-нибудь для вашей супруги.

– Хорошая мысль, – ответил он, и в его голосе прозвучала искренняя признательность. – Благодарю за информацию.

Я доела дыню и взяла бокал шампанского с подноса, который мимо проносил слуга. Но я даже не успела пригубить напиток, как фальшивый велланский посол переступил порог.

Наши взгляды встретились через бальный зал. Риан изогнул губы в улыбке, от которой мое сердце тут же участило ритм. И как будто узнав, какой эффект на меня произвел, улыбнулся еще шире.

Я залпом выпила шампанское, подхватила новый бокал и пошла на встречу к самому дьяволу.

«Ты справишься. Ты сможешь. У тебя все получится».

Несколько мужчин окликнули меня по имени, когда я проходила мимо.

Я проигнорировала их всех.

Риан низко поклонился передо мной, явно играя на публику. Он выпрямился, и в его покрасневших, затуманенных глазах отразился мерцающий свет канделябров.

– Леди Эйвин, рад снова вас видеть.

«Ты справишься. Ты. Все. Сможешь».

– К сожалению, не могу сказать, что это взаимно, *посол*.

Посмеиваясь, Риан шагнул ближе.

– Разве хозяйка дома должна разговаривать с уважаемым гостем в подобном тоне?

С уважаемым гостем, ну-ну.

Боже милостивый. Что за кошмарный запах? Я прикрыла нос рукой, облаченной в перчатку, чтобы не чувствовать этой вони. Да, Риан выглядел великолепно, но от него просто разило выпивкой и дешевыми духами.

– Если от уважаемого гостя пахнет как от публичного дома, подобный тон вполне уместен.

Глаза Риана озорно блеснули.

– А откуда вам известно, как пахнет в публичном доме?

Его нелепый вопрос не заслуживал ответа.

– Чудо, что вы вообще смогли прийти. Вы явно неплохо проводили время в другом месте.

– И обидеть вашу сестру, нарушив обещание? – Он цокнул языком. – Мне бы не хотелось терять ее благосклонность и уважение.

Кейлин была высокого мнения о Риане только потому, что она его совершенно не знала. И я сделаю все возможное, чтобы этого никогда не случилось.

Я отпила немного шампанского, пытаюсь не дышать.

– Сказал мужчина, который пришел к ней на торжество

пьяным.

– Пьяным? – Он прижал руку к груди. – Что за несправедливое обвинение! Я трезв, как священник на воскресной службе.

Леди Гор наблюдала за нами с излишним интересом. Она сидела на стуле, положив измученную подагрой ногу на бархатный пуфик.

Как бы волнующе ни было высказать свое мнение о нем, я не собиралась становиться предметом пересуд в Грейстоуне.

– Как скажете. Прошу меня извинить. Наслаждайтесь празднеством.

Я обнаружила рядом с тортом Кейлин, которая болтала и смеялась в обществе своих ровесниц. Мне не стоило находиться в обществе принца целый вечер, иначе завтра моей репутации придет конец. Не то чтобы мне хотелось быть рядом с ним дольше положенного. Я лучше побуду с Кейлин.

Риан последовал за мной, успев схватить бокал шампанского у проносащегося мимо слуги. Если он планировал ходить за мной хвостом, мне нельзя было идти к Кейлин. Надо пойти куда-нибудь в другое место.

Я направилась к стульям, расставленным в ряд у дверей, которые вели на веранду. Я повернулась, чтобы окинуть взглядом полный народа зал, и едва не уткнулась носом в грудь Риана.

Несмотря на прохладу, проникавшую в зал через раскрытые двери, в воздухе уже чувствовалось теплое дыхание вес-

ны.

– Вам что-то от меня нужно или вы просто так ходите за мной по пятам?

– Ну, как сказать... – С легкой усмешкой он сделал глоток из своего бокала.

– Так и говорите.

– Ты ведь знаешь, что я не отстану, пока ты не загадаешь желание.

«Ты сможешь».

Я уперла руки в бедра, жалея, что не могу принять наиболее внушительный вид для этого разговора. Я ведь всего лишь девушка, и меня никто не воспринимал всерьез. Ну и пусть. Пусть Риан смотрит на меня свысока сколько душе угодно. Сегодня был последний день, когда я вынуждена терпеть его несносное присутствие.

– Я решила, что не хочу заключать с тобой сделку.

Он сделал глубокий вдох, и на его губах заиграла улыбка.

– Неужели? – спросил он.

Я кивнула:

– Да. И мне известно, что ты не проклят.

– О, правда? Что ж, это большое облегчение.

Если он не прекратит язвить, я вылью ему шампанское на голову.

– Я очень признательна за то, что ты сделал для меня вчера, но я не просила о помощи, и поэтому не считаю себя твоей должницей. Моя сестра пригласила тебя, и это единствен-

ная причина, по которой я терплю твоё присутствие в доме. Мне не нужно твоё желание, так что найди себе другую жертву, чтобы мучить.

Риан кивал, не сводя глаз с моих губ. Он сделал небольшой глоток шампанского, после чего облизал свои идеальные губы.

На чем я остановилась? Ах да.

Мучения.

– Думаю, будет лучше, если мы перестанем общаться, чтобы у людей не сложилось неверного представления о природе нашей связи.

Риан продолжал кивать, несмотря на то, что я закончила.

– Посол!

Он моргнул, затем ухмыльнулся:

– Мне нравится твоё платье.

Никогда прежде мне не хотелось ударить мужчину за то, что тот улыбался и делал мне комплименты.

– Ты меня вообще слушал?

– Другим нет до нас никакого дела.

Да, конечно. Гости, стоявшие ближе всего, были поглощены своими разговорами. Пары кружили по залу, полностью посвятив себя танцу и друг другу.

Его адамово яблоко дернулось, когда Риан допил шампанское и поставил бокал на подоконник.

– Они слишком увлечены сплетнями о муже леди Саманты, который крутит роман с женой лорда Кеттера. О, еще

все говорят о леди Джулии. Она в браке всего три месяца, а ее живот так сильно округлился, будто ей рожать со дня на день.

Муж леди Саманты сидел в углу недалеко от оркестра и пил бренди в компании мужчин возраста моего отца. Они о чем-то оживленно беседовали и, несомненно, были весьма довольны собой и своими мужскими достижениями.

Леди Саманта находилась в компании женщин, но не принимала активного участия в разговоре. Время от времени она промакивала уголки глаз платком. Присмотревшись, я заметила, что живот леди Джулии действительно выпирал из-под ее бордового платья и выглядел очень большим.

– Неужели ты слышишь разговоры отсюда?

Я слышала лишь покашливания, тихий ропот и музыку.

– У фейри чуткие уши. – Риан постучал себя по левому уху, а затем коснулся правого. – Хотя это уже не отличается отменным слухом.

– Почему? Что случилось с твоим ухом?

Риан извлек из внутреннего кармана серебряную фляжку и не спеша отвинтил крышку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.